

Алексей Вязовский

ГРУППА КРОВИ НА ПЛЕЧЕ СМЕРТИ ВОПРОЕКИ



ВОЕННАЯ ФАНТАСТИКА

Алексей Викторович Вязовский
Группа крови на
плече. Смерти вопреки
Серия «Военная фантастика (АСТ)»
Серия «Группа крови
на плече», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70405924
ISBN 978-5-17-162316-6*

Аннотация

Николай Орлов, пользуясь своими знаниями будущего, создает группу специального назначения «Гром» в непростом 1968 году. Новые методы контртеррористической борьбы – в помощь. Краповые береты снова отправляются во Вьетнам и «ломают ударом ладони историю».

В книге присутствует нецензурная лексика!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	33
Глава 4	48
Глава 5	64
Глава 6	79
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Алексей Вязовский

Группа крови на плече. Смерти вопреки

Глава 1

– Давайте паспорт.

– У меня нет паспорта. Вот удостоверение офицера.

– Галя! Мы по военнику сберкнижку открываем?

Голубоглазое чудо обернулось к коллеге, показала мои документы. При повороте блузка девушки слегка разошлась между пуговичек, и я увидел в декольте белый бюстгальтер. Самый краешек.

Жар ударил в лицо. Черт, как семиклассник реагирую. Да, красивая кассирша. Высокая, стройная, ямочки на щеках. Брюнетка с чуть раскосыми глазами. И вот эта трешка в декольте строгой блузки...

– Открываем, Яночка, открываем...

Монументальная коллега Яночки с испорченными пергидролем волосами зевнула во всю пасть, тускло сверкнув золотыми коронками.

– Давайте его сюда. – Девушка повернулась ко мне обратно, улыбнулась. Отреагировала наконец! Ой, какие белые

зубки... Кажется, я пропадаю.

– Какая у вас сумма, товарищ военный?

Как только бухгалтер военной части за секретным номером 92154 выдала мне целую кипу денег – отпускные, боевые, наградные, – стало ясно, что надо открывать счет в банке. Ну не хранить же пачки денег в армейской тумбочке? А какой банк есть в СССР образца 1967 года? Ответ очевиден. Государственная трудовая сберегательная касса, которая в будущем стала Сбербанком.

– Три тысячи шестьсот рублей.

– Ого! – кассирша не удержалась от возгласа, очередь тоже на меня удивленно глянула.

– Наследство получил, – доверительно сообщил я, повернувшись к народу, и уже шепотом Яне: – Командировочные, наградные... вот копия ведомости... – Я показал девушке взятые с собой документы. Как в воду глядел, когда просил бухгалтера помочь мне проложиться бумажками.

– Наградные?

Взгляд кассирши скользнул к моей широкой груди, где у меня красовалась колодка. Да, пока немного, но и я не стар еще. Николай Орлов помимо разных наградных значков был еще обладателем медалей «За боевые заслуги» и «За отвагу». Силен был мужик! Ну и я оказался неплох. За все мои азиатские приключения – дали «Боевик».

– Они самые, красавица!

– Вьетнам?

На щечках девушки появился румянец. Я обернулся. Очередь терпеливо ждала. Нет, уважают сейчас защитников Родины, меня даже хотели вперед пропустить, но я отказался.

– Я не имею права говорить об этом... – Я снял фуражку, вытер платком лоб, потом протер фуражку изнутри. Лето 1967 года выдалось в Москве жарким, душным, и в форме я нещадно потел. Но престиж службы, да и понты были дороже.

В Солнечногорске, где базировались секретная часть спецназа, отделение Сберкасы было маленьким, и в нем всегда была большая очередь. Поэтому мне посоветовали ехать в Химки. А где Химки – там совсем рядом Москва. Ну и как не увидеть столицу? А в город-герой чушкой не потащишься, поэтому я приехал на Речной вокзал при всем параде. Дважды проглаженный китель, синие бриджи и скрипящие хромовые сапоги. В общем, полное поражение сердец всех встреченных дам.

– Давайте деньги, я пересчитаю.

Я пропихнул через окошечко пачки с деньгами и подмигнул Яне. У меня еще оставались вьетнамский жемчуг плюс пачка сертификатов Внешпосылторга – их я планировал обналичить в магазинах «Берёзка». Да, тех самых, знаменитых своим импортным дефицитом.

– Яна, а что вы сегодня вечером...

– На пол, бля... Все на пол!

В зал сберкасы ворвались трое мужчин в надвинутых

кепках и с оружием в руках. У первого, самого крупного, был обрез. Второй размахивал наганом, а последний гордо демонстрировал всем нож.

Женщины завизжали, мужчины дернулись, но под дулами начали опускаться на пол.

– Это ограбление! – пузатый бандит с обрезом удивительно ловко вскочил на прилавок Сберкасс, наставил ружье на золотозубую даму. – Выкладывай шуршики, старуха!

Свое требование он подкрепил выстрелом в потолок. На нас посыпалась побелка, Яна в ужасе смотрела на меня, тихонько сгребая деньги со стола себе под ноги.

– А тебе, фраер, что, особое приглашение нужно?

Ко мне подскочил один из бандитов – низкий вертлявый парень с торчащими из-под кепки сальными волосами. Ствол нагана уткнулся мне в подбородок.

Я замер и скосил глаза. Уже все присутствующие лежали на полу, один я стоял. Одинокий и сияющий орденами тополь на Плющихе.

– Спокойно, я все понял, не кипишуй... – Я начал медленно поднимать руки.

Бандит с обрезом по-прежнему пугал Галю с зубами, а вот второй возился с монументальным запором входной двери. А ведь получится...

Я посмотрел через правое плечо вертлявого и, чуть качнувшись назад, раскрыл глаза пошире. Старый трюк, но чмошник на него легко купился и начал поворачивать голо-

ву, чтобы посмотреть, что случилось.

Время замедлилось. Я прихватил руку с наганом у своего подбородка и рывком завел оружие под голову налетчика. Поверх его пальца положил два своих, резко нажал на спусковой крючок. Револьвер громко выстрелил, мозги вертлявого оказались на потолке. Запахло кислым порохом.

Женщины опять закричали, пузатый развернулся на прилавке, попытался выстрелить из обрезка. Идиот. Ты сначала перезарядись! Пока пузан переламывал свою одностволку, я перехватил наган у заваливающегося на пол вертлявого и высадил весь барабан в бандита у входа.

В перестрелке на пистолетах и револьверах какой главный принцип? Стреляй чаще, авось попадешь. Я и попал. Сначала в плечо. Бандита развернуло. Лопнула витрина, посыпались осколки. Потом угодил в голову. Второй хэдшот, однако.

Тут же сделал быстрый скачок к толстому. Тот, не обращая на меня внимания, пытался защелкнуть ружье. Я со всей силы дернул на себя его ноги. Налетчик взмахнул руками, подбросив ружье вверх, бухнулся сначала спиной на столешницу, а с нее головой вниз на пол.

А я еще успел поймать левой рукой взлетевшее вверх ружье и осторожно положить его перед Яной.

– ...Так что вы завтра вечером делаете, девушка?

Я крутанул наган на пальце и придавил ногой начавшего шевелиться пузана. Народ смотрел на меня вылупив глаза. В

полном молчании и тишине. Яна тоже сидела со стеклянным взглядом.

– Я к чему? Если нет конкретных планов, то можно было бы вдвоем прогуляться, посмотреть новую башню в Останкино. Говорят, там открыли самый высокий ресторан в Европе. «Седьмое небо» называется...

Первая очнулась золотозубая Галя. Завизжала так, что я чуть не оглох. Народ вскочил с пола и ломанулся на улицу в разбитую витрину.

– Лежи, мудака, это не про тебя, – я сильнее придавил пузана к полу. – Или появится дырка в голове, причем без всякой зеленки.

Тот притих, пытаюсь отодвинуться от разливающейся крови – вертлявый дал сильную течь.

– Я, я... – губы девушки дрожали, но взгляд перестал быть стеклянным. Судя по движению плеча, Яна судорожно жала на тревожную кнопку. Молодец. Настоящий банковский работник.

– Эй, да заткнись ты уже! – рявкнул я на визжащую Галю. – Позвони лучше в милицию, 02, если не забыла еще...

Команда оказалась на редкость полезной – золотозубая фея перестала вопить и схватила трубку.

– Ты... ты их убил?! – Яна привстала из-за прилавка, посмотрел на пол. Ее лицо стало бледным, словно мрамор. Как бы не бахнулась в обморок!

– Двоих убил, один вот лежит, отдыхает... – Я положил

наган на столешницу, снял с себя ремень. Завел руки пузана назад, крепко затянул их.

– У тебя... ну... кровь на щеке... – Яна дотянулась до меня рукой, попыталась вытереть.

Я перехватил руку, посмотрел на испачканные кончики ее пальцев.

– Это не кровь, мозги.

Тут сознание девушку все-таки оставило. Она покачнулась, закатила глаза. Благо я все еще держал ее за руку, поэтому помог усесться обратно на стул, а не рухнуть на пол.

Перескочил прилавок, расстегнул верхнюю пуговичку на блузке – безо всякого умысла. После чего похлопал по щекам. Ноль внимания... ну и ладно, пусть пока полежит.

Пока я делал попытки реанимации Яны, Галя дозвонилась в милицию и теперь, судорожно всхлипывая, пыталась объяснить случившееся. Нет, так дело не пойдет.

– Ну дай, да отдай же! – попытался я отобрать у нее трубку.

Не отдает, вцепилась и булькает в нее. Дернул посильнее. Наконец до нее дошло, кто тут главный, и трубка оказалась в моих руках.

– Алле! – я как-то по-молодецки гаркнул в трубку. Видимо, адреналинчик все-таки пошел. – Кто на проводе? Представьте!

– Старший сержант милиции Галкин. Объясните, что случилось?

– Капитан Орлов. Сберкасса на улице Советской, точного адреса не знаю. Попытка ограбления, два трупа или тяжело раненых. Один пленный. Все полностью под контролем! – бодро отрапортовал я.

– Ох ёшкин кот, держитесь там... – посоветовал мне далекий Галкин и зачем-то повесил трубку.

– Ну и ладушки, – ответил я в запикавшую сигналами отбоя трубку.

Пергидрольная фея приняла у меня трубку и, словно величайшее сокровище, крайне аккуратно положила ее обратно на аппарат. Вдруг она заметила до сих пор полулежащую без сознания Яну и, закудахтав как курица, вскочила и начала выписывать вокруг нее круги. Достала откуда-то графин с водой, начала брызгать и делать всякие странные действия. А я чего? А я отошел в сторону и не мешал. Попаду такой бабище под руку в порыве рвения – и все, мне самому медицинская помощь потребуется.

Внезапно в разбитое окно витрины заглянул тяжело дышащий милиционер. Видимо, с солнечной улицы в полумраке сберкассы было мало что видно, поэтому я услышал немного идиотский вопрос: «Есть тут кто?»

Сразу же за ним, словно стайка любопытных пацанов, начали заглядывать другие. Еще никем не пуганные. А если бы я сейчас был злодеем? Вот так бы и поперещелкал всех, как в тире. Тут на меня накатили вьетнамские воспоминания. Как я устраивал засады на джи-ай, бил из М16 и «калаша»

на расплав ствола... Грёбаная война! Я отнял у золотозубой Гали графин, приложился к нему. Как бы хорошо, если в нем было кое-что другое, а не вода!

Вытерев рот, я крикнул:

– Заходи!

Дескать, только вас и ждем.

И этим я как будто прорвал какую-то невидимую плотину. За окном слышались завывания милицейских сирен, заскрипели тормоза подъезжающих машин, захлопали двери и слышались начальствующие голоса. Сразу стало рябить в глазах от обилия всяких погон и фуражек.

Выяснив у меня краткую версию всего произошедшего, у меня забрали наган, вернули ремень, а пузана перековали в наручники. Пока я вдевал назад амуницию, появилась врачиха с большим квадратным чемоданом, на боку которого был красный крест в белом кружочке. Она сначала было кинулась к до сих пор лежащим на полу уркам, но кто-то ее перехватил – мол, этим уже помощь не требуется – и направил к Яне.

Я было сунулся помочь управиться с упругим женским телом, но меня оттеснили в угол пузатые дядьки в чинах. Раз рассказал, два рассказал... Все прибывающее начальство непременно начинало с требования рассказать произошедшее им и непременно сначала. Где-то на четвертом пересказе я услышал Янин возглас «Папа!». Выглянув из-за частогокола стоящих передо мной фуражек, я увидел генерал-май-

ора. Немного странного на лицо – больше похожего на какого-то якута. Узкие глаза, мясистые щеки... Остальное – китель, штаны с лампасами – все как положено по фэншую.

Распространяя вокруг себя волны тишины, генерал медленно оглядел помещение. Покачав головой, он аккуратно подошел к Яне, перешагивая лужи крови и мусор на полу.

Бросившись ему на грудь, дочка начала всхлипывать и рассказывать свою версию произошедшего. До меня доносилось только «а я... а он... они... а потом он...». Выслушав ее и немного успокоив поглаживанием, «якут» отлепил девушку от себя и усадил в кресло. Затем подошел ко мне. Следаки встали в кружок, я вытянулся и козырнул.

– Товарищ генерал-майор. Капитан Орлов, нахожусь в увольнительной, зашел в сберкассу положить денежное довольствие на сберкнижку. При попытке ограбления задержал одного, убил двоих. С нашей стороны потерь не имеем.

О как оттарабанил. Еще пару месяцев – и этот военный канцелярит войдет мне в спинной мозг.

Мой доклад явно понравился «якуту».

– Алидин, – представился он в ответ. – Ваши документы.

Я вытащил из рук помощника прокурора свое удостоверение, увольнительную, протянул генералу. Пока он смотрел документы, я уставился на золотое шитье белого кителя. Лавровые листья... Это же не армейская форма. А чья? Я оглянулся. На лицах силовиков застыло почтительное выражение лица. Это гэбэшная форма!

– Николай Яковлевич, – «якут» протянул мне руку, – спасибо за правильные и своевременные действия... – генерал сделал короткую паузу и сказал: – И отдельное спасибо за дочь.

– Служу Советскому Союзу! – на полном автомате ответил я и пожал протянутую мне руку.

Не отпуская ладонь, он провел взглядом по моей груди.

– Вьетнам?

– Так точно!

– Ладно, не тянись. Не на параде...

Тут его отвлек подошедший сзади мужик в прокурорской форме. Начал что-то нашептывать.

Воспользовавшись тем, что все внимание было направлено на генерала, я бочком-бочком протиснулся мимо народа поближе к Яне. Присев на корточки, я стал собирать разбросанные на полу деньги. Взглянул на нее и подмигнул. Уже не такая бледная – и то хорошо.

– Яночка, какой же будет все-таки положительный ответ на мой вопрос?

– Я... А на какой?.. – с каким-то отстраненным вниманием она наблюдала над растущей у нее на столе горкой денег.

– Как на какой? – деланно удивился я. – Что делает такая прекрасная девушка завтра вечером?

– Ой, и вправду... – смутилась она. – Не знаю, после всего такого как папа решит...

Мамина дочка?.. Да, тогда тут может в очаровательной го-

ловке играть команда «Динамо».

– Папа непременно решит положительно, я почему-то совершенно уверен в этом. У вас тут сейф есть? – еще раз осматривая пол на предмет затерявшихся купюр, спросил я.

– А зачем?

– Как зачем? Мои деньги спрятать, а то вы сейчас упорхнете, а мне нужен огромный повод еще раз посетить это заведение и встретиться с вами.

– Ой, и правда – кажется, совсем оттаяла Яна. – Я сейчас займусь вкладом.

Мы совместными усилиями еще раз пересчитали деньги и сложили их стопочкой в стоящий за спиной Яны сейф. Мне выдали сберкнижку с печатями и... о чудо, бумажку с номером телефона.

Тем временем трупы унесли, опера собрали оружие, опросили Галю и других сотрудников сберкассы. К Яне даже никто не сунулся.

– А как у нас папу зовут? – наклонился я к девушке.

– Виктор Иванович... – Яна почему-то смутилась.

– Что-то не так?

– Он запретил мне что-либо рассказывать про себя.

Генерал кому-то позвонил с телефона золотозубой, кивнул дочери. Та сразу начала быстро собираться, поглядывая на меня.

– Я позвоню?

– Да, буду ждать!

Яночка уехала на папиной черной «Волге» с непростыми номерами, рыжий помощник военного прокурора – прям Незлобин один в один – отвел меня в сторону, начал писать протокол. Когда закончили, уборщики уже собрали осколки витрины и даже появились новые клиенты в сберкассе.

Ну и правильно – рабочего времени еще целый день, а ту-неядцев в Союзе шибко не любят. Даже есть статья соответствующая. Не умеешь? Научим. Не хочешь? Заставим. Старый армейский принцип.

Прокурорские и следаки, всех опросив, рассосались, а я опять остался единственным тополем на Плющихе. И что теперь делать? Хотел после сберкассы посмотреть Москву, пропитаться так сказать духом Союза. Чтобы не выделяться. Как там пел Семен Слепаков?

Обещаю, что буду вести себя скромно,
Как самый обычный сотрудник Газпрома.
Не просто тупо деньгами швыряться,
А осторожно, чтоб не выделяться.

Я потянулся, вышел на улицу. Мимо шли простые советские служащие, мамы с детьми. Только что позади меня валялись окровавленные трупы, пахло порохом. И вот эта пастораль – желтая бочка с квасом, птички поют... И я пропел уже в полный голос:

Куплю часы швейцарские, золотые,

Ну, чтоб не выделяться, чтоб как все остальные.
На них бриллиантов штук десять-пятнадцать,
Иначе сразу начну выделяться...

– Товарищ, простите, что вы сказали? – рядом остановился старичок с палочкой, поднял очки на лоб.

Ещё такой небольшой «мерседес» S-класса,
Чтобы быть как газпромовец серая масса...

Я подмигнул старичку и быстро пошел в сторону метро.

Глава 2

Радовался я зря. По возвращению в часть меня уже ждали. На проходной стоял хмурый Незлобин, который сразу потащил меня к офицерским домам.

– Что-то случилось?

– Нас Тыква ждет у Гурьевых.

Я тяжело вздохнул. К вдове Ивана все собирался-собирался, но за неделю в Союзе – так и не выбрался. Сначала отписывался по инстанциям, заселялся, прошел еще один медосмотр. Потом какие-то пьянки-гулянки, что-то отмечали с новыми сослуживцами. Так сказать, вливался в коллектив.

– Тыква сильно злой? – поинтересовался я у Огонька.

Подполковника, который возглавлял нашу часть, звали Игнатом Степановичем Бошаром. Был он из молдаван, прошел в Осназе всю войну, даже немного успел побезобразничать в Корее. Как узнали в роте, Бошар – по-молдавски означало тыква. Эта кличка и приклеилась навсегда к невысокому и чернявому подполу. Как я понял, мужик он был мировой, о своих подчиненных заботился, выбивал всякие льготы и награды. Особенно для погибших.

– Нет, не сильно. Больше грустный... – Незлобин оглянулся.

Мы в одиночестве шли по еловой аллее к серому дому.

– Вот держи.

Огонек вытащил из портфеля пачку денег. Везет мне на бабки – прямо хоть обратно возвращайся в сберкасса.

– Продал половину кофе. Тут твоя доля. Пятьсот рублей.

– Десятками?

– Ну, так получилось... – пожал плечами Веня. – Могли вообще рублями дать.

Мы дошли до дома, поднялись на третий этаж. Позвонили в дверь, обитую бордовым дерматином.

Открыла нам круглолицая женщина с волосами, заплетенными в косу, и с заплаканными серыми глазами.

– Вы кто?

– Мы... сослуживцы Ивана... – я замялся в дверях, спросил: – Вас как зовут?

– Антонина. Проходите, ваш начальник уже тут.

Мы зашли, сняли обувь. Вдова Ивана дала нам тапки.

Тыква сидел на кухне, курил сигарету. Перед ним стояла набитая окурками пепельница. За ней портрет Гурьева в форме и рюмка водки, накрытая куском черного хлеба.

– Где вы шлетеесь? – Игнат Степанович на нас мрачно посмотрел, кивнул на свободные табуретки.

Антонина подошла к серванту, достала рюмки.

– Давайте помянем Ванечку моего...

Вдова разлила водку, достала из холодильника нехитрую закуску – холодец, квашеную капусту, огурцы. Начала накрывать на стол.

– Пойдем-ка выйдем... – Подпол встал, поправил ки-

тель. – Ты, Вениамин, помоги Антонине. Мы сейчас.

Вышли на лестничную площадку, Тыква опять закурил.

– Ну что там в Москве случилось? Особист прибегает с круглыми глазами, дескать, Орлов бандитов насмерть расстрелял при гражданских, еще одного в плен взял. Военная прокуратура на ушах стоит...

Пришлось рассказывать Игнату Степановичу мои утренние приключения. Подпол заинтересовался, заставил даже показать «в лицах», кто где стоял, кто с кем перестреливался.

– Повезло тебе. Один против троих с оружием. Резкий ты, Орлов. Теперь начинаю понимать, что нашел в тебе Зорин. Резкий и везучий. Могло ведь по гражданским прилететь.

– Не прилетело же, – пожал плечами я. – Пойдемте обратно? Вдова поди заждалась...

Мы вернулись и сразу выпили. После чего меня попросили рассказать о смерти Ивана.

– Я ведь даже попрощаться толком с ним не смогла, – заплакала Антонина. – Гроб запаянный пришел, открывать не велели.

– А где дети? – спросил я тихо на ухо у Тыквы, пока разливали по новой.

– К родителям Антонины отправили, – буркнул подпол, махнул свою рюмку.

– Погиб как герой... – начал рассказывать я. Мялся, перескакивал с третье на десятое – пойдя пойми, что тут сек-

ретное, а о чем можно... Но справился.

Тыква начал выяснять у вдовы, чем часть может ей помочь. Почиркал карандашом себе что-то в записной книжке. Я тихонько вытащил из кармана пачку с незлобинскими десятками, сунул в карман передника Антонины. Та стала вытаскивать деньги, чтобы отдать обратно, я ей не давал. Победу мы одержали вместе с Огоньком, который добавил пачку от себя.

Ушли от вдовы уже в четвертом часу, в совсем мрачном настроении. Я пристроился в кильватер Незлобину, который привел меня к почтовым ящикам в холле офицерского общежития. Точнее даже не к ящикам, а ячейкам с буквами и цифрами. Огонек остановился возле буквы «Н», а я на автомате проследовал к 22-му числу. Номеру моей комнаты. Но там было пусто, после чего я сообразил – нужно искать на букву «О».

В нужной ячейке лежала пачка конвертов. Я взял верхний. Так, в/ч номер такой-то, Орлову Н. Я. от Орловой И. Е. Ниже лежало еще одно с теми же адресатами. Достав всю пачку из ячейки, я быстро перебрал корреспонденцию. Все письма были написаны женщиной, и я даже догадывался какой.

Попрощавшись с Незлобиным, я поднялся к себе в комнату и, ориентируясь на почтовые штемпели, разложил конверты на кровати, от самого старого к самому свежему.

Потянулся к самому старому. Мля... реально чего-то

стремает открывать еще одну сторону жизни моего предшественника. Глубоко вздохнув, открыл письмо и стал читать.

Ну то, что Орлов разведен и у него есть дочь, я был в курсе. А вот то, что мой предшественник переводил им во Владик часть зарплаты, причем без всяких решений суда, стало для меня новостью. И пока Николай мотался по Вьетнаму, а потом заменялся мной, семья лишилась прибавки. Нет, голодать не стали, но деньги ведь лишними никогда не бывают. В первом письме меня лишь спрашивали, когда будет перевод. С каждым последующим открытым письмом тон становился все более угрожающим, а будущие кары все страшней и изощренней. Наконец, в последнем письме в сочащихся ядом строчках меня извещали, что был суд и он присудил моей бывшей жене алименты. Так что следующие пять или шесть лет мне предстоит лишаться четверти своей зарплаты.

Немного подумав, я плюнул на всю эту ситуацию и решил не заморачиваться. Все равно назад возвращаться не планирую – в части во Владике сплзую мгновеноно... Нет, я ничего против детей не имею, но как же хорошо, что письмо из суда еще не дошло до нашей бухгалтерии. Лишиться разом семисот с лишним шуршиков было бы обидно. А по сорок рублей в месяц можно и пережить.

Собрав всю бумагу в большой ком, я пошел по коридору до туалета, где у нас стояло мусорное ведро и без сомнений порвал все на кусочки и выкинул. Не моя жизнь – не мои

заботы.

Пока шел назад, решил на всякий случай позвонить Яне, освежить, так сказать, память девичью. Но строгий голос то ли мамы, то ли прислуги сообщил мне, что «Яна Викторовна не может сейчас ответить, перезвоните попозже». Ладно, запомним, перезвоним. На всякий случай набрал докторше Елене, но там тоже ответили, что она до сих пор в «командировке». А когда будет обратно – не известно и даже не спрашивайте.

Сегодня больше никаких дел не планировалось, поэтому я решил познакомиться поближе с военным городком, куда занесла меня судьба. Дома для офицеров стояли рядышком и отличались только номерами. За ними располагалась здоровенная площадка, вся закатанная в асфальт. Посередине плаца стоял памятник вездесущему Ленину. Обогнув скульптуру, я увидел четырех солдат, которые пытались шагать по разметке, одновременно держа в вытянутых руках по табуретке. На краю площадки стоял высокий сержант, который лениво командовал: «Раз-раз-левой-левой...» Ясно, шагистика.

Ответив на приветствие, я прошел дальше, к проходу между зданиями казарм, за которым виднелась классическая спортивная площадка.

Выйдя на нее, я не удержался от балансирования на бревне, с которого прыгнул с переворотом через голову. Затем залез на турник и сделал подъем с переворотом. Выматерив-

шись и спрыгнув, я начал собирать в пыли высыпавшуюся из карманов мелочь. Спортсмен, блин.

Форму не потерял, хотя с бухачом надо завязывать. Тащить службу в спецназе – это не фунт изюма. Марш-броски, штурмовая полоса... Нужно иметь выносливый организм, дышалку.

За спортплощадкой открывался вид на классическую полосу препятствий, но я туда решил не лезть. Выискивать монетки в грязи гораздо тяжелее, чем в пыли.

В общем, здесь делать было больше нечего, и я решил вернуться назад. Выйдя на плац, я заметил вывеску «Продукты», которая раньше была скрыта от меня деревьями. Хоть в общаге и было чего пожрать, но я все равно решил зайти и закупиться чем-нибудь долгоиграющим. А то как приехал, даже тревожный чемоданчик не собрал.

Магазин встретил меня прохладой и пирамидами, выстроенными из банок. Надергав с полок по паре банок тушенки со сгущенкой, хлеба и кильки, я прошел на кассу. Хорошо, что еще вовремя вспомнил, что не захватил из общаги авоську, а то бы фиг знает в чем тащил набранное. А тут все в руки влезет.

– Добрый день! – заулыбалась сидящая за кассой молоденькая продавщица. – А что-то я вас раньше у нас не видела.

– Ну это, наверное, вам не повезло просто, я уже неделю как тут, – ответил я, добавив к покупкам трехлитровую бан-

ку томатного сока. Буду «Кровавую Мэри» делать и эстетствовать понемногу.

– С вас четыре двадцать пять! – проворковало это торговое создание и, приняв от меня сизую пятерку, отсчитала сдачу.

– Авоськи нет? – я понял, что все не унесу, подмигнул продавщице. – Занесу!

– Держи, аника-воин, – девушка выдала мне сумку по-советски, даже помогла туда собрать мой холостяцкий перекус. В принципе рядом с казармой была армейская столовая. Но ходить туда было лень, да и атмосфера – «начали прием пищи, закончили прием пищи» – к аппетиту не располагала. Я этого нажрался еще в ОМОНе.

Собрав все покупки в авоську, я побрел назад к общеаг. Быстро соорудил перекус, начал читать газеты. Благо закупил их в городе целую пачку. Начал, разумеется, с профильной прессы. «Красная звезда» рассказывала о свежем законе «О всеобщей воинской обязанности», который устанавливал новый срок службы – два года вместо трех. Вот же дембелям старого призыва будет обидно... Слышал, что собственно с этого и начались все эти эксцессы с неуставными отношениями. Мне-то еще повезло: как призвали в армию, так сразу после учебки – автомат в руки и вперед, гонять чеченцев по горам. А когда у тебя АК за спиной, деды не так наглеют. Да... сложно будет новым, двухгодичным призывникам.

Следующими оказались «Известия». Проллистнул всякий

официоз, дошел до статьи с приветствием участникам Международного московского кинофестиваля. Репортер обещал фильмы из тридцати семи стран, в том числе западные. Я поискал список лент, но не нашел. Вот бы куда Яну сводить... Ей явно понравится.

После кинофестиваля прочитал разгромную рецензию на «Женя, Женечка и „катюша“». Фильм официально выйдет только через месяц, но его уже активно ругали и травили. «Клеветнический характер», «облегченная трактовка героизма»... Вот же пидорасы с закрытых показов! Я выругался. Громко и два раза. Отличный же фильм! Вот прям вся правда жизни – сколько я таких неуклюжих «Колышкиных» на войне видел. Первыми, кстати, гибли. А этот жадина-обжора Косых? Ну ведь прям каптерщики наши.

В дверь вежливо постучали, в комнату заглянул седоватый, загорелый военный под полтинник. Замполит! Я напряг мозг, вспоминая болтовню Незлобина... Фамилия еще такая... «элитная». Предтеченский! Владимир Андреевич. С Тыквой воевал на одном фронте – так по жизни и идут.

– Николай, не помешаю?

Капец, вежливый какой...

– Заходите! – я подорвался с кровати, освободил стул от вещей.

– Зашел познакомиться... – Замполит быстро осмотрел комнату, и я заметил, как он принюхался. Точно! Бутылку ищет... Игнат Степанович рассказал мне об утреннем инци-

денте... Хочет запереть на базе до приезда генерала Зорина.

Накрылись походы с Яночкой в киношку.

– Все так плохо?

– Ну не то чтобы плохо... Просто пойми. Из Вьетнама наши военнослужащие приезжают... – Предтеченский задумался. – Как бы на взводе. Жены жалуются, что мужья плохо спят, их мучают кошмары. У нас после войны такое тоже было. Спишь и видишь, как «юнкерс» на тебя пикирует с этим истошным воем. Долго потом никак в мирную жизнь встроиться не могли. Пили как не в себя...

Это чего, он мне так про посттравматический синдром задвигает, что ли?

– А ты у нас прикомандированный, да еще в разводе, без семьи. Поддержать некому.

Прям отец родной. Гладко, гладко стелет.

– Ты, кстати, почему развелся? В личном деле этого нет... – замполит поерзал на стуле.

– Застал жену с любовником, – ляпнул первое, что пришло в голову. – Пидорасу зубы выставил на улицу, а ее... Трогать не стал, но простить не смог. Подал на развод.

– Ребенка матери суд оставил?

– Да не было никакого суда.

– А по алиментам что?

Глубоко роет.

– В бухгалтерии будут вычитать. Мне так проще – я в командировках, голова не болит...

– Семейю тебе нужно, – вздохнул Предтеченский. – Мужик ты еще не старьй, капитан, награды. Год-два, и в майоры выйдешь. Партийный стаж у тебя тоже хороший, все рекомендации, считай, в кармане.

Я выругался про себя. А ведь про всю эту партийную хрень я и забыл. Собранья эти, личные дела, митинги... Дело Ленина верное, потому что правильное. И ведь не отвертишься. Еще и в какой-нибудь самодеятельности заставят участвовать. «Ой, река Волга...»

– Собственно, я не против. Владимир Андреевич, попросите подполковника не запирать меня на базе – я тут с девушкой познакомился...

– Вот! – Предтеченский явно обрадовался, даже на стуле подскочил. – Девушки – это хорошо. Но еще лучше наши, местные женщины. Знаешь сколько в части разведенков и вдов? Вон, кстати, Антонина...

Я вылупился на замполита, тот поперхнулся. Понял, какой косяк спорол. Только мужа похоронила, а ей уже нового сватают.

– Работает у нас в библиотеке... Самый дефицит мне откладывает – Предтеченский не знал, куда деваться. – Ладно, заболтался я с тобой. С Игнатом Степановичем поговорю, чтобы запретов не было, рапорт твой на перевод тоже поддержим. Ну и ты, пожалуйста, держи себя в руках. Не создавай нам поводов для неприятностей!

Замполит заторопился на выход, все что успел – сунуть

ему подарок. Заначенную пачку «дерьмового» вьетнамского кофе. Пусть себя порадует.

* * *

Утром я решил выполнить данное самому себе обещание: встал по будильнику и, пристроившись ко второй роте, проделал весь комплекс утренней зарядки – от подтягиваний и солнышка до отжиманий и пресса. Хорошо так взбодрился, прямо приятная тяжесть в мышцах образовалась. А после душа даже унылая армейская столовка с ее перловкой зашла настолько хорошо, что мое настроение поднялось до каких-то умопомрачительных высот.

Так как никаких ценных или еще более ценных указаний от непосредственного начальства пока не поступало, я решил продолжить процесс получения удовольствия и навестить местный тир. Огонек рассказывал, что он тут какой-то сильно приклатненный – дескать, спецназ тренируется, можно урвать момент и пострелять из разного экзотического оружия.

Нет, сегодня явно день складывается хорошо. Мало того что в тире мне нашли свободное место, так заодно и один из инструкторов оказался свободен. А то мне вчера очень не понравилось, как я высадил шесть патронов практически в упор, а попал только два раза. Что-то не так я делал с наганом. Ладно вчера обошлось, а вдруг завтра опять... Надо же

соответствовать лозунгу: «Там, где мы – там победа!»

После того, как объяснил суть проблемы пожилому кавказцу, скромно подтвердив, что да, это я тот самый, кто вчера двоих урок уконтрапупил, – внезапно стал центром внимания. Вокруг собралось еще несколько инструкторов, после настоятельных просьб пришлось опять рассказывать и показывать в лицах, расставляя занимавшихся лейтенантов на места бандитов. Тут же образовалось небольшое стихийное обсуждение правильности моих действий. Наиболее рьяные даже сделали пару пробных прогонов. В конце концов сошлись на мнении, что мне откровенно повезло. И что никого лишнего не зацепил, и что у бандита оказалась не двустволка, и много чего еще. Инструкторы, подведя итоги дискуссии вечным «поэтому тренироваться надо», разогнали обратно всех по местам.

А с наганом оказалось все просто. Привыкнув к рубленым рукояткам пээмов, тэтэшников и «ярыгиных», я просто неправильно взял хват. Немного потренировавшись, я довольно легко избавился от «молока» в своих выстрелах. Доводить до «все в десятку» мне показалось откровенно лишним – все равно наганы даже тут уже невые...ная экзотика.

Кажется, спросив, где тут место для чистки, я заработал много баллов в глазах инструктора. Оказалось, тут чисткой оружия после стрельб занимается специальное подразделение. Иначе никак не обеспечить нужный темп стрельб у занимающихся, больно их много приходит. Ну специальное

так специальное, мне же меньше мороки. Вернув наган, я попросил пострелять из чего-нибудь экзотического. А то, дескать, пистолеты и автоматы уже приелись, надо расширять горизонты...

Ухмыльнувшись в усы, кавказец по имени Арам внял моей просьбе и притащил в ответ какого-то франкенштейна. Ну судите сами: на вид обычный пистолет. Но с офигенно большим калибром, сошками и складывающимся прикладом.

После разглядывания этой шайтан-машинки я вопросительно уставился на инструктора:

– Перед тобой, дарагой, пистолет-гранатомет. Название «дятел». Выстрел производится либо бесшумной пулей... – он передал мне здоровенный цилиндр, из которого выглядывал острый носик пули. – Либо гранатой.

Мне было продемонстрировано этакое эскимо на палочке. – Э-э-э... – сказать что-то более внятное я не смог. Ничего общего с привычными мне подствольными гранатометами. – А попробовать можно? – я скорчил просительную физиономию, попытавшись сымитировать кота из «Шрека».

– Ну... – задумался инструктор, – из патрона можно. А вот для гранаты у нас тут нет павильона. Это на стрельбище надо.

Конечно, я согласился и на патрон. Пока шли до дорожки, я тщательно его осмотрел. Этакая мандула весом граммов сто пятьдесят и длиной сантиметров десять. Зажал его в кулак, взмахнул рукой – в принципе как свинчатка тоже

сойдет.

Этот гранатометный пистолет оказался однозарядным. Открыл затвор – вставил – закрыл затвор. Как бахнул – повтори. Нудно, но все перекрывала его мощь. Конструкторы этой убервафли обещали пробитие пяти миллиметров брони со ста метров. Чего уж там... Наша, спецназовская тема!

Конструкторы не соврали. Пистолет лягнул меня в плечо, и тут же от пулеуловителя донесся громкий «БА-А-АМ». Ни звука, ни пламени выстрела я не заметил. Однозначно, вещь!

Стрелять без звука мне очень понравилось, о чем я тут же сообщил инструктору в самых восторженных выражениях. И посетовал, что, когда мы охраняли строителей во Вьетнаме, нам часто очень не хватало чего-то бесшумного. Может, есть что еще попробовать?

– Ну брамит тебе не интересен, ПБС на «калашников» у нас сейчас нет... – задумался он. – Вот, тут нам из Подольска ребята новый пистолет на отзыв привезли. Оценишь?

Еще спрашивает!

– Где расписаться кровью?

Глава 3

Мы прошли в оружейку, где после подписания бумаг «не видел и не расскажу» мне дали в руки странно кастрированный пистолет Макарова. Однако после того, как к стволу прикрутили какую-то хреновину, я в получившейся конструкции мгновенно опознал ПБ, или пистолет бесшумный. Конструкция оказалась настолько удачной, что даже в мое время его не брезговала использовать спецпура. Но мне тогда из современных не дали пострелять, гады, отговаривались малым количеством специальных боеприпасов... А тут пользуйся, не хочу. Нет, Союз – это все-таки сила. Так, как Страна Советов обеспечивала своих военных... Нигде такого нет и не будет.

Патроны оказались самыми обычными, от «макарыча», да и магазин был тем же. Поэтому, быстренько затолкав положенные восемь штук, я вогнал магазин в пистолет и подошел к рубежу. Покачал пистолет в руке. Пару раз вскинул, примериваясь. Отличный баланс, совершенно не чувствуется, что у него спереди висит такая хреновень.

Но постреляв немного, я понял, что пистолет надо еще дорабатывать. Пару раз была осечка, один раз гильза не вылетела. Но все равно, слышать при выстреле только лязг затвора – это нечто!

Тщательно описав свои впечатления в разлинованном ли-

сточке для отзывов, в поле «примечание» я оставил кучу восторженных пожеланий конструкторам. Ну в самом деле, их, наверное, другие ругают за задержки, но я-то знаю, что получится отлично. А доброе слово и кошке приятно.

В каптерке тира был телефон, и после писанины мне дали разрешение позвонить. Сегодня у нас была суббота, с первого же раза удалось застать Яночку дома.

– Бюро добрых услуг желает вам доброго утра!

– Ой! Коля? – голос девушки был заспанным, похоже для нее утро только началось.

– А я успел вчера представиться?

– Так в документах же написано. И папа сказал, как тебя зовут.

Насчет Алидина меня вчера тоже просветили. Начальник Седьмого управления КГБ. В простонародье – «топтуны». Охрана дипломатического корпуса, слежка за ним же, наблюдение за всякими прибывающими в страну иностранцами... Дело полезное, но муторное и низкостатусное. Топтунов в КГБ не сильно уважали и к элите спецслужбы не относили. А кого относили? Известного кого – охранников Брежнева и К⁰ из «девятки», разведчиков ПГУ, контрразведчиков ВГУ... В последних двух, кстати, было полно предателей, которые регулярно перебежали на Запад. А вот в «семерке» – я сколько ни морщил лоб – ни одного шпиона так вспомнить и не смог. А значит что? Алидин-то совсем неплох. Кадры явно умеет подбирать.

– А что еще папа сказал?

– Что ты боевой офицер, но мне не пара. И чтобы я не ходила с тобой на свидание.

Ого. Вот это заход.

– А ты ему что?

– Я сама решаю, с кем ходить, а с кем нет!

– Смотрю, ты с характером, – хмыкнул я.

– Не передумал еще идти посмотреть Останкинскую башню? – Яна засмеялась колокольчиком. – Имей в виду, папа сказал, что там огромные очереди. И что, если надо – он позвонит и нас пустят без очереди.

Нет, такой хоккей нам не нужен. Разок попросишь генерала – век должен будешь. Пусть уж лучше он мне торчит за дочку.

– Прорвемся. Если не мы, то кто?

– Это такой лозунг у твоей службы?

Нет, у нас лозунг был попроще: «Если не мы, то не мы».

– Точно. Так что? В семь у башни?

– Договорились.

Яна повесила трубку, а я задумался. Как прорваться на башню? Набрал 09 и строгим голосом спросил барышню из Мосгорсправки – мол, какой номер у «Седьмого неба»? И о чудо. Мне продиктовали заветные цифры, которые я тут же накрутил на диске.

– Комитет государственной безопасности. Служба тайного покупателя, – еще более грозным тоном произнес я. – С

директором соедините!

На той стороне телефонной трубки воцарилось тревожное молчание. Потом женской голос произнес:

– Сейчас позову Антона Викторовича.

Подготовленный неведомой собеседницей директор был вежлив и услужлив.

Столик на семь у окна? Для проверки качества обслуживания? Разумеется. Самый лучший, лично выберет. Шампанское? Обязательно! Закуска? Что предпочитает тайный покупатель? Какие основные блюда подать? Десерт?

– Покупатели. Будет пара – мужчина и женщина. Замаскированные под семью.

– А можно поинтересоваться, для чего?

– Будет производиться оценка уровня полноты вкусоности блюд перед скорым прибытием делегации из капстран. Также будет осуществлен визуальный контроль наличия отсутствия запрещенных ингредиентов в предлагаемых блюдах.

Больше умных слов, нанизываемых одно на другое – меньше понимания. Директор сразу повелся.

– Лично выйду встречать гостей...

– Орел! Мля, всю базу обежал, пока тебя нашел... – В каптерку зашел громогласный Незлобин. – Хорошо, что Арама встретил, он и сказал...

– Тихо ты! – я успел зажать трубку рукой. – Видишь, важный разговор!

– По-онял! – Веня попятился. – Черный приехал из Вьетнама. И Байкалов тоже...

– Это который «Пушкин»? Поэт?..

– Он. Подваливай ко мне – обмоем встречу, пока Тыква в министерство уехал.

– Ладно, иди, я приду.

– Ало, ало! – в трубке телефона бился испуганный директор. – Ничего не слышно...

– Николай и Яна... – я убрал руку. – Запомните имена.

– Так точно!

– Результаты проверки станут известны руководству страны! Так что, пожалуйста, не подведите нас там!

– Так точно! Порядок знаю, не посраим...

Я повесил трубку, рассмеялся. Нет, до чего же хорошо жить в Стране Советов. Если, конечно, знать лайфхаки.

* * *

Тепло попрощавшись со всеми в тире, я вышел на свежий воздух и потянулся. Поглядел на часы. Ого, хорошо так позанимался. Скоро обед, но небось у Незлобиных покормят.

Улыбаясь во все тридцать два зуба от так удачно проведенного утра, я зашел в чипок и, разыскав вчерашнюю касиршу, вернул ей авоську. На этот раз она стояла в мясном отделе и заворачивала тушки кур в серую бумагу всем желающим. Курицы были какие-то тощие и имели сизый цвет,

но это никого не смущало. Поговорить о погоде не удалось, так как на меня тут же зашикали из очереди, дескать отвлекаю продавщицу. Показав жестом «пardon, но так требует народ», я получил в ответ улыбку и, выйдя из магазина, развернул свои стопы в сторону офицерского дома. Пьянка у Незлобиных, на которой мне нельзя пить – впереди свидание. Зато можно что?

Как оказалось, травить байки. Нет, сначала меня, конечно, попробовали заставить выпить штрафную.

– Орел, что за хрень... – уже слегка датый Черный набычился. – Все пьют и ты пей! Живыми вернулись из этого ада...

– Черный, вот ты меня уважаешь? – включил ответку я.

– Ты че... Уважаю, конечно, – немного даже обиделся он. – Ты скольких американцев положил там? – майор показал пальцем себе за спину.

– Не считал. Может, взвод, – поскромничал я.

– Ну вот! Орден тебе дали. А ты проставился?..

– Еще нет.

– Так давай обмоем победу!

– Сам хочу. Но видишь ли, я тут с девочкой договорился о свидании...

С меня тут же потребовали подробности. И я их дал. Под это дело улетела первая бутылка, военные открыли вторую. Пушкин достал из сумки «змеиное вино» – прямо с заточенным гадом внутри. На него тут же зашикали:

– Заначь!

– Такое не пьют.

Про меня забыли, народ переключился на обсуждение достоинств и недостатков вьетнамского бухла. И почти сразу пришла жена Незлобина – толстушка-хохотушка по имени Клава. Тут уже «змею» не пожалели – мигом вскрыли бутылку, налили. Клава сначала отнекивалась, потом все-таки дала слабину, пригубила. Закашлялась.

– Боже, какую гадость вы пьете. Все, завязывайте.

Попытка прекратить пьянку не удалась, но бутылку белянкой Клава забрала. Осталась одна початая на четверых, точнее на троих, ибо я продолжал идти в отказ.

– Боевая у тебя жена, Незлобин, – резюмировал Черный. – С такой не сопьешься.

– Сторожит меня, – вздохнул тяжело Огонек.

– Вот вы знаете, что можно доверить советскому солдату сторожить? – Пушкин вскрыл банку с тушенкой. – Только тяжелый чугунный шар!

– Это почему же?

– Объясняю, почему шар. Чтобы солдат на него спать не улегся! Почему чугунный? Чтобы не утащил! Почему большой? Чтобы не проглотил!

Мы посмеялись, помазали тушенкой хлеб. Открыли еще банки с килькой и огурцами.

– У меня товарищ по учебке проверяющим работал, – взял слово Незлобин, – попал как-то к авиаторам. Идет, ви-

дит, стоит ангар. А в крыше ангара вмятины такие, причем изнутри. Ну он и давай выяснять.

Там помялись и рассказали. А дело вот в чем. В ангаре стоят самолеты, которые обслуживают в том числе и срочники. Ну а для срочника, пока никто не видит, самое оно посидеть в самолете, пощелкать тумблерами и подергать штурвал, воображая, как сбиваешь «фантомы» пачками. В самолете все выключено, да и пилотам потом нормальное положение тумблеров восстановить не впадлу, ибо все такими были. Но есть в самолете одна система, которая работает всегда. Катапульта.

Кто в армии служил – тот в цирке не смеется. На эту историю мы только поулыбались, покивали. Сколько таких случаев дебилизма было в войсках... не передать.

Помню, служили у нас в Ханкале два друга с одной деревни из одной области... С детства вместе и дома рядом, все дела. И вот – объявили учения. Патроны, естественно, холостые – с пластиковой белой пулькой такие, типа безопасные. Ну один из друзей решил пошутить...

Когда другой присел в кустиках облегчиться, этот дал очередь по кучке каках.

Как потом говорил на следствии, что, мол, хотел товарища разыграть – это же офигенно смешно, человек оправляется, а в этот момент кучка «взрывается» и его облепляет снизу всего. В итоге оба уехали из армии – один на восемь лет на усиленный режим, а второй домой, но уже без «фаберже».

– А ты чего молчишь, Орел? – спросил майор.

– У нас в части был боец, не помню уже как его звали, но первое погнало почему-то запомнил – Конь. Так вот был он водителем ЗиЛа. Довольно часто выезжал в рейс за территорию части. И как-то в дороге ЗиЛ закипел. Он ничего лучше не придумал, как открыть крышку радиатора и посмотреть. Знаете, какая у него была потом кличка?

– Индеец? – первым отреагировал Черный.

– Как догадался? – удивился я.

– У нас тоже был похожий распи...й. Решил подсветить спичкой бак с бензином – проверить уровень топлива.

Я посмотрел на часы – пора было выдвигаться.

– Короче, я тут в тире пострелял немного, ну Огонек видел. Ну и пока к мишеням ходили, мужики рассказали про новый способ прикурить.

Способ такой. Если хочешь курить или там костер развести, спичек нет, но внезапно есть «калаш», где в магазине есть трассеры. Достоешь трассер, выколупываешь пулю, высыпаешь порох и, перевернув пулю донцем наружу, вставляешь ее назад. Ну а потом лупишь этим донцем по камню, или чего еще крепкое обнаружится рядом. Трассер раскаляется и можно прикуривать.

Сказал и пожалел. Всем, естественно, сразу захотелось попробовать новый способ. Быстренько пробежались по соседям и у кого-то выцыганили аж целую пачку трассеров. Потом нашли пассатижи и, согласно рецепту, выдрали и пере-

вернули пули в нескольких патронах.

Ну а где пробовать? Конечно же на улице, чай уже не мальчишки, чтобы по туалетам ныкаться. Вышли гуськом на улицу и пошли к мусорке, благо она рядом с общагой была. Там для мусорных баков был построен этакий бетонный навесик, а за ним заасфальтировали площадку, уж хрен знает для чего. В общем, для наших целей самое то.

Был бы фотоаппарат или кинокамера, непременно бы стоило запечатлеть это действо. Сидят несколько здоровых мужиков с незажженными сигаретами в зубах и чем-то увлеченно стучат по асфальту. Изредка кто-нибудь подносит то, чем стучает, к глазам и с умным видом изучает.

В общем, первому повезло Черному. Вскочив с радостным криком, он напоказ стал прикуривать от ярко горящего трассера. Прикурив, Черный небрежно отбросил трассер и с гордым видом победителя стал смотреть на своих менее удачливых соперников.

Соперники, видя, что метод рабочий, еще более энергично застучали по асфальту. Вскоре уже все задымили «по-новому» и, столпившись, обменивались накопленным опытом в области разжигания трассеров.

Чуем... Пахнет чем-то горелым. Оборачиваемся – мусорка полыхает, видимо чей-то трассер долетел.

– Атас, пожар! – Огонек рванул к пожарному щиту на стене дома.

Черный попытался закрыть крышку мусорки, но, обжег-

шись, отскочил прочь. Прибежал Незлобин с огнетушителем, дернул чеку. Гаджет похрипел и, не выдав ни грамма пены, сразу сдох.

– Ладно, мужики, мне пора на свиданку... – Я пожал руку обалдевшему Черному. – Вы тут развлекайтесь, и главное, ни в чем себе не отказывайте.

Не оглядываясь, пошел наводить лоск перед встречей с Яной.

* * *

Яночку пришлось прилично так подождать. Ну вот физически не могут дамы приходить на свиданку вовремя. Пока оденутся, пока накрасятся... Прическа поди тоже время занимает.

Пока ждал, разглядывал очередь. Она практически не двигалась, народ нервничал. Многие пришли парочками, а теперь скучали, разглядывая окружающую стройку.

А еще слушали, как два патлатых парня на скамеечке под гитару тянули битловское «О ге-ерл». Делали они это откровенно убого – будто кошка стонет, жрать просит. Но не прекращали.

В какой-то момент людям это надоело, очередь заволновалась, начала ругаться.

– Стиляги чертовы...

– Жизни от них нет...

– Это не стилиаги – битники...

– Хрен редьки не слаще...

Наконец, у кого-то лопнуло терпение, к парням вышли три дружинника в повязках. Начали что-то вежливо и тихо толковать. Один из патлатых вытащил из сумки пластинку. Я пригляделся. Судя по русским буквам на обложке, это была наша, отечественная, пластинка. Тыча в нее пальцем, битломан принялся объяснять, что они ничего не нарушают, дескать, песня «Герл» официально одобрена и выпущена фирмой «Мелодия».

И к моему удивлению и удивлению очереди, дружинники... отстали! Развернулись и потопали прочь.

– Да забирайте этих уродов!

– В армию их, пусть послужат Родине!

– Эй, капитан, а ты чего молчишь? – это уже было адресовано мне.

Я сделал морду кирпичом и отвернулся. Очень вовремя. Потому как сзади ко мне, цокая каблучками, уже спешила Яночка Алидина. В коротком синем платье с белым пояском, маленькой дамской сумочкой через плечо. Свои черные волосы девушка заколола в длинный хвост, длинную шею украсила ниткой бус.

У меня перехватило дыхание, и я даже забыл поздороваться. Будто первоклассник.

– Ой, это мне?

Яна потрогала бутоны пионов, что я впопыхах схватил у

метро у какой-то бабульки.

– Да! Выглядишь потрясающе. Ощущения, будто «Шилка» прошила очередью насквозь.

– Что за «Шилка»? – поинтересовался девушка, нюхая цветы.

– Пойдем, наверху расскажу.

Я уже давно заприметил седоватого мужичка в костюме, что мялся у входа в башню. К нему-то, подхватив Яну под ручку, я и направился.

– Вы директор «Седьмого неба»? – грозно спросил я, покосившись на девушку. Надо было видеть ее лицо.

– Да, да... А вы...

– Яна и Николай.

– Точно! Меня предупреждали, пойдете, я вам выбрал лучший столик!

– Что происходит? – прошептала Яна мне на ухо, дергая за руку.

– Проверяем качество обслуживания в ресторане, – также тихо на ушко ответил я. – Делай недовольное лицо.

Директор, выкрикивая «Спецзаказ», с трудом протолкнул нас мимо разгневанной очереди, уже в скоростном лифте я напоказ достал из кармана платок и провел им по поручням.

– Но мы не отвечаем за лифты! – лицо Антона Викторовича посерело. – Потом поймите, рядом все еще идет стройка, летит цементная пыль...

– Да, да... Мы тоже люди и все понимаем... – я покосился

на Яну, которая с большим трудом держала серьезное выражение лица. Только бы не рассмеялась!

Со слегка заложенными ушами мы вошли в ресторан, где нас провели к столику у самого окна.

– Боже мой, какая красота! – Яна не выдержала, ахнула.

– Да, мы самый высокий ресторан не только в СССР, но и во всей Европе, – директор щелкнул пальцами, к нам подлетел официант с вазой, поставил в нее цветы. – Прошу, располагайтесь, вот меню.

– А что с полом? – Алидина посмотрела вниз. – Он движется?

Вот же... Запалит ведь нас! Ну какие мы проверяющие с таким восторженным видом?

– Я тебя предупреждал, что это вращающийся ресторан. – Я подвинул Яне стул, сел сам. – Можно посмотреть сразу всю Москву.

Официант щелкнул пробкой шампанского, разлил пенящийся напиток по бокалам.

Столица и правда была великолепна. Последние лучи заходящего солнца осветили Троицкую церковь в Останкино, Ботанический сад...

– Сюда надо приходиться с биноклем! – Яна не могла оторваться от окна. – Такая красота!

– И с фотоаппаратом, – закончил я мысль девушки, улыбнулся директору и официанту. – Нам надо немного времени, хорошо? Чуть позже мы сделаем заказ.

Сотрудники ресторана мигом испарились, а я взял девушку за руку и поднял бокал.

– За нашу встречу!

Глава 4

Меню в ресторане оказалось скудным. Пара видов котлет в панировке, гарнир, суп. Прямо как не самый крутой ресторан, а какая-то забегаловка около автобусной остановки. Но Яне было на это совершенно наплевать, она прилипла к окну и выискивала знакомые места. Я еще немного поизображал роль вечно хмурого проверяющего, но вскоре решил, что раз уж пустили, то теперь не выгонят, и расслабился.

Судя по всему, за нами откуда-то наблюдал директор, потому что официанты заулыбались уже гораздо более искренне. А когда я одобрительно как бы про себя произнес «а вот тут совсем молодцы» в ответ на предложение открыть еще одну бутылку шампанского, я прямо физически почувствовал разливающееся вокруг облегчение. Вот какие мы строгие, но справедливые проверяющие...

Где-то на втором круге начало темнеть, и искать знакомые места стало гораздо сложнее. Наконец освещение полностью скрыло привычные ориентиры, и сияющая Яна вернулась в реальный мир.

– Это так здорово! Никогда бы не подумала, что вид с высоты настолько меняет все.

– А ты разве в самолете не летала?

– Летала конечно же, но там быстро, разглядеть не успеваешь, а тут так непривычно...

Мы немного поболтали про семью Алидиных. Я знал, что в лоб расспрашивать нельзя, поэтому зашел издалека. Поинтересовался, почему Яна работает на такой неприятной должности в сберкассе – неужели папа не мог пристроить дочку получше? Чем немного даже обидел девушку. Нарвался на сентенцию, что всякая работа почетна, старший сын генерала так и вовсе служит на границе сверхсрочником, в Москву за теплыми местами не собирается.

– Я и сам из Владика, – пришлось срочно менять тему: – В нерезиновую приказом отправили.

– Как ты сказал? – приснула Яна. – Нерезиновая?

– Ага. Еще Понаеховск.

Мы еще поболтали о том о сем, большей частью о вчерашнем происшествии. Как отреагировала мама («чуть дуба не дала»), что делал папа («сильно кричал на каких-то милицейских начальников»), и даже домашний пудель Альфред в знак протеста обоссал ковер. Ковер пришлось чистить Яне, ибо прислуги в доме нет.

Потом Алидина посмотрела на часики.

– Мне пора, а то папа будет ругаться.

– Конечно. – Я помог Яне встать и, уходя, заметил выглядывающее лицо директора. В ответ я прикрыл глаза и успокоительно кивнул. Дескать, все отлично, волноваться не надо.

А шампанское мы так и не допили. И с собой нам почему-то ничего не завернули. Хотя могли бы...

Такси даже не пришлось искать. Около выхода из коридора, ведущего к башне, гуськом стояла вереница машин. Что было удивительно и неожиданно.

– Я провожу тебя?

– Проводи... – Яна лукаво на меня посмотрела, перевела взгляд на такси. – Поедем на электричке – эти сейчас два счетчика сдерут.

Выяснилось, что три. Стоило мне поднять руку, как ближайшая мигнула зеленым огоньком, сменив его на красный, и подкатила к нам. Из машины вылез грузин в кепке-аэродроме:

– Дарагой, домчу с красавицей вмиг. Но сам панимаешь... – водила показал три пальца.

Вот и разъяснилась история с вереницей такси у башни. Они тут кассу делают и на карман себе работают.

– Поехали! – махнул рукой я. – Не разорюсь.

– Ну ты гусар, – засмеялась Яна, усаживаясь в «Волгу». – Будьте добры, нам сначала до Вишняков, что в Балашихе, а там я подскажу.

– А разве ты сейчас не домой? – с удивлением спросил я. Конечно, я не знал домашнего адреса Алидиных, но был точно уверен, что тот имеет номер дома как минимум.

– Нет, сегодня мы ночуем на даче.

Хорошо все-таки ехать по ночной Москве рядом с красивой девушкой. Редкие по меркам моего времени огни уличного освещения аккуратно обрисовывали контур Яны, затем били вспышкой, освещая салон целиком, и тут же оставляли видимым только силуэт. Яна сидела, прижав к себе пионы, и, чуть отвернувшись, делала вид, что смотрит в окно. Вдруг ее ладонь, скрытая в темноте от водителя, накрыла мою. Легонько перебирая пальчиками, словно играя какую-то мелодию, Яна совершенно однозначно выражала свое отношение к прошедшему свиданию. Нет, я иногда, конечно, еще тот тугодум, но тут-то все ясно, не так ли?

Поцеловать или нет? Я глянул на грузина – тот был сосредоточен на дороге. Башня, шампанское... Прокатит. Положил руку на коленку девушке и быстро поцеловал в губы. Яна сначала напряглась, а потом сама подалась вперед, на китель посыпались лепестки пионов.

* * *

Нет, не так я представлял себе генеральские дачи. Где высоченный забор с колючкой и как минимум пара овчарок, рвущихся с цепи и роняющих из пасти слюну? Вышки с автоматчиками? У ворот стояло несколько черных «Волг», к нам направились двое коротко стриженных парней в костюмах. Но заметив Яну, помахали ей рукой, мол, проходите.

Протиснувшись через створки калитки, выскочил белый

пуделек. Неубедительно твякнул на меня пару раз и начала ластиться к Яне, подпрыгивая и пытаясь опереться передними лапами на ее ногу.

– Альфред, ну перестань! Ты меня позоришь... – наклонившись, Яна подхватила песеля на руки и повернулась ко мне.

– Вообще-то это мамина собака, я больше кошек люблю, – девушка, улыбнувшись, оглянулась, – но Муська нас не вышла встречать, так что, пожалуйста, довольствуйся Альфредом.

– Хорошо, я... – но меня прервало громкое «кхм». Ну вот не мог он минут на пять попозже, а?

Около ворот стоял Алидин, одетый в форменные брюки и белый пуловер. Генерал разглядывал нас с каким-то веселым удивлением.

– Ты меня все-таки не послушала...

– Виктор Иванович, добрый вечер, – поздоровался я, давя в себе желание встать по стойке смирно.

– Папа, мы гуляли... – начала было Яна, но Виктор Иванович, подняв руку, остановил ее.

– Об этом поговорим отдельно. Пригласи, пожалуйста, гостя за стол, у меня небольшой праздник с сослуживцами. Пару минут, не больше... – Шутливо пригрозил он мне пальцем и пошел в глубь участка.

– Вот это да! Ты почти понравился папе. – Прижав букет с пуделем к груди, Яна аж немножко подпрыгнула. Альфред

что-то гавкнул, но в общем отнесся к такому проявлению чувств спокойно.

– Понравился? – с сомнением протянул я.

– Да ты ничего не понимаешь! – потянула она меня за руку. – Других папа вообще даже на порог не пускал. Пошли скорее, проведу...

* * *

Прямо за скромным, по моим меркам, одноэтажным домиком оказалась этакая полянка в окружении яблонь. Нет, если бы там нашелся огород с грядками, я бы, конечно, не удивился, но точно решил, что генерал какой-то неправильный. Мало ему на работе пахать приходится, значит...

На полянке стоял грубо сколоченный стол, на котором разместились пара бутылок в обрамлении тарелок с салатами и крупно порезанными огурцами-помидорами. За столом сидели трое незнакомых мне мужчин. Алидин отправил Яну помогать матери в дом, кивнул мне в сторону «поляны». А сам пошел к мангалу, где принялся махать то ли картонкой, то ли фанеркой, раздувая огонь.

– Товарищи, добрый день! То есть добрый вечер. Капитан Орлов... – тут я немного замялся, подбирая слова: – Приятного аппетита!

– Ты посмотри, наконец-то кто-то Виктору Ивановичу по душе пришелся... – хлопнул по столу мордатый гость с лы-

синой на голове.

– Семен Кузьмич, ты не торопи события, может, все еще переменится, – ответил Алидин, выкладывая шампуры с мясом, – я его позвал, чтобы про сберкассу поподробнее рассказал, а ты мне момент нарушаешь.

– Это где два трупа и один задержанный? Все из бывших осужденных? – ко мне повернулся коротко подстриженный коротыш с глазами навывкате.

– Да. И вот перед вами тот самый, кто без суда и следствия расстреливает советских граждан... – улыбающийся генерал дал понять, что все-таки он не против такого исхода.

– Да ты садись, не менжуйся, тут все свои, без званий, – похлопал по скамейке рядом с собой один из присутствующих, – и по-простому. Отмечаем... – тут он глянул на того, кого назвал Семеном Кузьмичом. – В общем, все хорошее отмечаем.

Я присел, без спросу схватил лежащую рядом с кучкой посуды вилку и нацелился ей в помидорину, сиротливо лежащую в стоящей по центру стола тарелке.

– Голодный, как лев, – на всякий случай сказал я, – а то в «Седьмом небе» не еда, а так, одно название...

– Давай-давай, освобождай посуду, – подбодрил меня Алидин, – сейчас мясо будет.

Генерал взял пачку соли, засыпал полыхающие угли. Продвинутый метод, уважаю.

– Правильно, не покормив, не напоив, нечего и спраши-

вать, – поддержал меня мордатый, придвинув ко мне граненый стакан и набулькивая в него из бутылки. – Вот врачи говорят, что водка наш враг, но разве мы когда-нибудь боялись своих врагов? Нет, мы их уничтожаем!

Раз пошла такая пьянка – надо кидать в себя закуску. А то лишнего наболтаю. Я положил себе в тарелку оливьешки, рядом пристроил «шубу».

– Так, подождите... – Ранее молчавший мужик ткнул вилкой в огурец и махнул получившейся конструкцией в мою сторону. – Воинская часть 92154?

– Да, я к ней приписан.

– Товарищи, да это же тот самый Орлов, что нам китайского агента приволок, вместе с БИУСом от Хокая, – тут же он выдал справку.

– Что за БИУС? – удивился мордатый.

– Боевая информационно-управляющая система. Причем от мобильного пункта управления самолетами. Смежники продублировали информацию по нашему ведомству.

Гости Алидина с удивлением начали меня рассматривать. Эти смотрины закончились с появлением двух женщин. Яна несла что-то красное в стеклянном кувшине, рядом с ней шла дородная круглолицая женщина в сарафане. Меня представили жене Алидина – Екатерине Александровне. Мама Яны вообще не походила на своего мужа. Славянский тип лица, веселый нрав...

Пока Екатерина Александровна благожелательно рас-

спрашивала меня о «Седьмом небе», Яна разлила всем морса из кувшина, села рядом. Я положил ей салатиков, поинтересовался, что она будет пить.

– Ничего не буду. И ты тоже больше не пей, ладно? – на ухо прошептала мне девушка. – Тебе еще в часть ехать...

Тема ресторана присутствующим быстро надоела, меня вернули к бойне в сберкассе. Я коротко рассказал о происшествии, даже изобразил на столе рюмками – где кто стоял и куда я стрелял.

– Да... не уверен, что все бы гладко закончилось – вмешайся милиция... – Семен Кузьмич тут же наполнил освободившиеся рюмки.

– У наших постовых даже оружия нет, – покивал коротышка. – Засовывают огурец в кобуру, так и ходят.

– А кто здесь кто? – прошептал уже я на ухо Яне.

Пока гости дружно обсуждали неготовность отечественной милиции бороться с вооруженными налетчиками, Алидина меня быстро просветила:

– С лысиной – это Цвигун. Начальник папы, заместитель Андропова. Слева товарищ – это Банников. Тоже служит в Комитете. Третьего я не знаю.

Дискуссия между кагэбэшниками нарастала, пришлось вмешаться.

– После сберкассы я много думал и считаю, что нашим органам нужна профессиональная группа быстрого реагирования.

О как завернул! Надо расшифровать, а то пошлют без права переписки...

– Такой ну... оперативный отряд, готовый ко всему. Снайпер, взрывник – двери вскрывать или стену проломить, пять-шесть спецназовцев, чтобы положить всех, кто, так сказать, с оружием в руках покусился на социалистическую законность.

– Ну-ка, ну-ка, продолжай... – Алидин принес первую порцию шашлыка, все ее мигом расхватали. Принялись, обжигаясь, есть.

Я поискал взглядом кетчуп на столе, но не нашел.

– Обязательно профессиональная подготовка, – пожал плечами я. – Группа должна быть готова работать хоть по пассажирскому поезду, хоть в многоэтажке. Наверное, потребуется альпинистская подготовка. Ну и всякое спецоборудование.

– Какое? – быстро спросил Цвигун.

– Э-э... стальной штурмовой щит, который может отражать пули, – я начал вспоминать экипировку ОМОНа. – Миниатюрные рации, чтобы можно было переговариваться внутри отряда. Шлемы, которые не надо поправлять после бега. Бронежилеты. И не виамовское¹ дерьм... – я осекся, посмотрел виновато на Яну.

Девушка прыснула.

¹ ВИАМ – Всесоюзный научно-исследовательский институт авиационных материалов.

- Продолжай, не стесняйся, – подбодрил меня Алидин.
- Ну хорошие бронезилеты. Легкие, удобные в движении.
- А по вооружению что? – в разговор вступил Банников.
- Обязательно светошумовые гранаты или взрывпакеты.

Плюс надо заказать конструкторам укороченный АК. Под более легкий патрон. В жилой застройке дальность и мощность не нужна, важнее габариты.

– Ну пока разработают, обкатают... – Цвигун махнул рукой. – Хотя идея интересная, такой автомат и десанникам пригодится, танкистам... Вот мы в Великую Отечественную...

Дальше Семен Кузьмич начал рассказывать, как воевал на фронте, участвовал в Ростовской наступательной операции. ППД, ППШ – заместитель Андропова хорошо был знаком со всеми автоматами войны, знал их ТТХ, сильные и слабые стороны. Похоже, Цвигун искренне любил оружие и на эту тему мог рассуждать вечно.

Пока он разливался рекой, Алидин внимательно на меня смотрел, постукивая пальцами по столу. Сходил за очередной порцией шашлыка, вежливо прервал Цвигуна:

– Семен Кузьмич, давай дослушаем Орлова. Похоже, тут что-то наклеивается...

– А что еще надо? – пожал плечами я.

– Какая техника нужна? – задал хороший вопрос Банников.

– Бронированный автомобиль с пулеметом. Для особо тя-

желых случаев – бэтээр. И собственный самолет...

Тут мужчины засмеялись. Цвигун так и вовсе захохотал так, что выступили слезы.

– Ну насмешил так насмешил! Прямо Райкин...

– Дослушайте до конца, – спокойноотреагировал я. Водка приятным теплом растеклась по телу, меня несло: – Представьте, что где-нибудь в Армавире вооруженные преступники захватили пассажирский самолет. На борту сто человек, включая двадцать женщин и детей. Две тонны керосина.

Смех как обрезало. Все нахмурились, дамы даже тарелки оставили.

– Преступники требуют сто тысяч долларов США и свободный вылет в Турцию. Наши действия?..

– Заблокировать взлетно-посадочную полосу, подогнать бэтээр из части, – первым сообразил Банников. – Окружить самолет и предложить сдаться.

– Тогда преступники расстреляли первого заложника, – продолжал нагнетать я. – Дальше обещают убивать детей, если не дадут вылет и деньги.

– Николай, прекрати! – Алидина ударила меня по руке. – Это мерзко!

– Нет, Яночка, постой, – Цвигун задумался. – Капитан дело говорит. Виктор Иванович, ты бы что делал?

Заместитель Андропова повернулся к генералу.

– Вел бы переговоры, – мрачно ответил Алидин, – готовил бы штурм.

– Но кем? Не милицией же...

– Рядом с Армавиром есть наверняка какие-то части спецназа ГРУ.

– А если нет? – опять усилил я. – Да и готовы ли они штурмовать самолет? Их-то натаскивают на совсем другие операции. Один неудачный выстрел – и все превратится в огромную горящую братскую могилу.

– Вы ведь подводите к собственному самолету, – Банников посмотрел на меня умными глазами.

– Именно. После получения сообщения группа... ну, допустим, назовем ее для краткости «Гром» – выезжает в Чкаловский. Там ждет грузовой ИЛ. Загоняем машину со всем спецоборудованием, через два часа в Армавире. Ладно, через три. Пока преступникам обещают собрать доллары и убалтывают, готовим штурм. Готовим по отработанному сценарию.

– Какому? – тут же спросил Банников.

– Не знаю, – развел руками я. – Мы же тут фантазируем. Так далеко я заглянуть не могу...

– Зато я могу, – Цвигун посмотрел на Алидина. – Сегодня у нас суббота. Виктор Иванович, значит, в понедельник, край вторник, жду тебя со служебной запиской по «Грому».

Все открыли рты, уставились на генерала.

– У меня чуйка! – Цвигун ткнул себя в грудь. – Знаете сколько раз спасала на войне? Как екнет сердце – значит, жди. Сейчас два раза екнуло. Как начал капитан рассказы-

вать, прямо всего передернуло. Все так и будет. И даже еще хуже. Надо готовиться.

– На базе моего управления? – Алидин мрачно посмотрел на меня, тайком показав кулак.

– А чьего же? Ну можно из «Девятки» кого-то привлечь... Но там тоже на совсем другое готовят.

– Преступники – это дело МВД!

– Обычные да. А тут террористы. Особо опасные. Это дело Комитета.

– Тогда звони в понедельник Ивашутину... – Алидин зло улыбнулся мне. – Пусть отдает Орлова. Без него не возьмусь. Вон он какой, оказывается, грамотный...

Картина Репина «Приплыли»...

* * *

Конец вечера вышел скомканным. Алидин был злым, женщины, перешептываясь, ушли в дом мыть посуду. Я уже собрался откланяться, как Банников начал расспрашивать о Вьетнаме, о кознях китайцев, технике...

– В вашем рапорте указано, что наблюдали работу «Шилки». Как впечатления?

– Как в том анекдоте...

– Каком?

– Разговаривают два водителя «Шилки». «Ты знаешь, что главное в нашей самоходке?» – «Башня?» – «Нет». – «Авто-

матическая пушка?» – «Нет». – «Тогда что?» – «Главное не обоссаться от страха».

Гэбэшники дружно засмеялись, обстановка слегка разрядилась.

– Такое сильное впечатление? – Алидин заулыбался, разлил остатки водки.

– Не обоссался, но когда увидел остатки «Фантома»... ох... – сказал и осекся. Но нет, никто мне на вид не поставил и воспитывать не начал. Впрочем, и разговор продолжения не получил – первым уехал Банников с незнакомым гэбэшником. Вторым, слегка покачиваясь, ушел к машинам Цвигун. Пока Алидин прощался с начальством, я зашел в дом.

Ну летняя кухня, все деревянное, горит лампа под абажуром. Над ней вьется мошкара. Ничего интересного. Екатерины Александровны не наблюдалось – Яна домывала посуду.

Я подошел вплотную, прижался к девушке. Слегка приобнял и поцеловал в шею.

– Дурак, а если отец придет?!

Яна вильнула задом, попыталась вырваться.

– Они с Цвигуном прощаются. А где твоя мама?

– Спать пошла – голова у нее разболелась. Как начал ты ужасы рассказывать про детей... Нельзя так, нельзя!

– Ну раз нельзя... – я пожал плечами, с сожалением расцепился с такой аппетитной фигурой. – Зашел попрощаться. Поеду.

– Подожди, я тебе с собой соберу. Шашлык остался, сала-

ты. – Яна засуегилась.

Нагруженный снедью и поцелованный на прощанье, я вышел на свежий воздух – и тут же был прихвачен генералом.

– Удивил ты меня, Орлов. Второй раз... – Алидин был подшофе, но смотрел цепко. – Мне надо тебе говорить, что о «Громе» никому ни слова? В понедельник, прямо с утра, явишься ко мне на Лубянку, сделаем служебку. Дашь подписку о неразглашении.

– Дам, куда же я денусь. Я поеду?

– Тебя отвезут. И вот что... Ты заглядывай к нам. Я не против ваших встреч с Яной.

Глава 5

– Капитан, ну вот какого хрена тебе не сидится? – Зорин был откровенно раздражен. – Почему мне прямо с утра звонит сам Ивашутин, спрашивает про Орлова? Что, мол, происходит?

Ни свет ни заря меня поднял посыльный, велел срочно явиться в штаб части. А там здравствуйте, я ваша тетя – генерал собственной персоной. Загоревший, осунувшийся. Видать, хлебнул лиха на секретной базе. Собственно, часть этого лиха я даже успел застать.

– Товарищ генерал! Так я случайно... – стоя по стойке смирно, я попытался вклиниться в начальственный гнев.

– Молчи! – прервал меня генерал. – Случайно только кошки делаются, да и то ор слышно.

Он встал из-за стола, подхватил какой-то листочек и подошел ко мне.

– Ну был же рапорт о переводе тебя к нам, сам подписывал... – он попытался заглянуть мне в глаза. – Но с какого хрена теперь тебя требуют на Лубянку? Ты поди, гуляя, посла какой-нибудь лумумбы на этот раз пристрелил? Дескать, сберкассы с простыми бандюганам тебе уже мало, да?

Надо же, успели настучать.

– Борис Александрович... – снова попытался ответить я.

– Что Борис Александрович? Я уже кучу лет Борис Александрович и еще много лет планирую им быть. – Он скомкал листок, потом пару секунд подумал, расправил его и тут же начал его рвать. Сложил пополам, порвал. Еще раз пополам, порвал. Наконец, листик перестал поддаваться. Зорин чертыхнулся и пошел к урне, стоящей в углу кабинета.

– Ладно, рассказывай, что в этот раз ты учудил... – Кажется, градус начальственного гнева пошел на убыль.

Начал рассказывать прямо со свидания, пропустив историю с мусоркой. Дескать был на встрече с дочкой Алидина, потом поехал провожать ее на дачу.

– Что? С Алидиной? И Виктор Иванович потом не вывел тебя в чистое поле к стенке и не расстрелял через повешенье за причинное место? – удивился генерал.

– Нет, повезло, что они отмечали что-то хорошее. Награждение какое-то.

– Они? Он там еще и не один был?

– Нет, присутствовали еще Цвигун и Банников. И еще кто-то, но мне не представили. Позвали к столу, налили.

– То есть ты пил с замом Андропова и главой «Семерки». Краса-авец! – с явным сарказмом произнес Зорин. – А Брежнев тебе не наливал?

– Товарищ генерал... – я развел руками и улыбнулся.

– Так. Все. Хватит. Не хочу больше ничего слышать про тебя. Как минимум неделю, а лучше месяц или два. Вот езжай на Лубянку и чтоб духу твоего тут не было через десять

минут. Молчать и кругомшагоммарш отсюда в быстром темпе! – кажется, у генерала опять начало портиться настроение, поэтому, козырнув, я поспешил исчезнуть из его поля зрения.

На выходе меня поймал Незлобин и поинтересовался:

– Что случилось? Чего Зорин хотел?

– Отправить меня обратно во Владик. Кажется, рапорт порвал.

– Да ладно! И что теперь?..

– Пойду в КГБ служить.

– Шутишь?

– Шучу, – я тяжело вздохнул. – Непонятно ничего, Веня.

Нахеровертил я у генералов вчера немного лишнего, вот и завертелось.

– Что завертелось?

– Приеду – расскажу.

– Ладно, буду ждать.

Мы вышли на дорожку к КПП, Огонек понизил голос:

– Я тут на покупателей на камни вышел. Можно и твой жемчуг пристроить.

– Ох, Незлобин... – я тяжело вздохнул. – А меня потом особисты пристроят. Лет так на семь, убирать снег за Полярным кругом. Да и тебя тоже. Подожди, пока у меня устаканится всё, лады? Ты же кофейные деньги еще не потратил? Или просадил уже?

Я обернулся к другу, тот вильнул взглядом.

– Уже? Так быстро?!
Незлобин развел руками.

* * *

Добирался я до здания «госужаса» гораздо дольше, чем в субботу до Останкинской башни. Понедельник, все куда-то едут, что-то везут, толкаются и пихаются. Жара – народ потный, про дезодоранты еще лет двадцать никто ничего не узнает. А после последней пересадки в автобусе стало не продохнуть от детей и их мамашек. Визгу, писку и крика было столько, что у меня начало постукивать в висках. И чего бы «Детскому миру» в свое время не выбрать себе другое место? Ну или товарищу Дзержинскому...

Поднявшись по ступенькам, я открыл монументальную дверь и, войдя, тут же уперся в стоящий поперек прохода стол. За столом перед раскрытым журналом сидел лейтенант с таким ясным взглядом, что сразу становилось понятно, что руки у него чистые, а сердце холодное. Рядом стоял постовой с автоматом. Не забалуешь.

– Капитан Орлов, Николай Яковлевич. К Алидину Виктору Ивановичу, – доложил я.

– Есть пропуск на вас. Ожидайте, – сверившись с моей фотографией в удостоверении, он что-то начал записывать.

Ну ожидать так ожидать. Прямо за лейтенантом был маленький холл, в конце которого на второй этаж уходила ши-

рокая лестница, по середине которой была зеленая ковровая дорожка с красными полосами по краям. Дорожка упиралась в какую-то стеклянную будку, в которой маячило еще одно тело. А что, логично. Пожелай я прорваться и утащить секретный документ, то всяко-разно успеют тревогу поднять, даже грохни я вахтера и постового. Все серьезно.

Наконец откуда-то сбоку вышел еще один лейтенант, забрал у *моего* какие-то бумажки и очень вежливо пригласил меня следовать за ним.

Добирались мы не долго, всего-то поднялись на пару этажей и попетляли немножко по каким-то коридорам.

Кабинет у главы «Семерки» был элитный, с видом на Дзержинского. Правда стоял «Железный Феликс» задом к Лубянке, как бы намекая... На что именно, я додумать не успел – Алидин начал меня грузить.

– Сейчас двенадцать, предложение от тебя жду к 17:00. Пяти часов тебе должно хватить. Рабочее место и прочее обеспечит секретарь... – Генерал тоже был не в настроении и даже не ответил на приветствие. Видать, сильно я все-таки разворошил воображение генералов, вон как глазами сверкает и брови хмурит. Наверняка, дай мне кто-нибудь сунуться к Цвигуну, тоже мало радостного увижу.

– Распиши все. Штатную структуру подразделения, необходимое спецоборудование. Отдельным пунктом – цели и задачи. Это главное!

Главное – это финансирование. Но я промолчал.

Сев за стол в приемной и задумчиво начав грызть кончик ручки, я попытался вспомнить структуру «Альфы» из моего времени. Испортив несколько листов квадратиками со стрелочками и каждый раз в конце обнаруживая херню, я в очередной раз понял, что наблюдать со стороны и участвовать – это две большие разницы. Ну не получалось у меня выстроить что-то более или менее красивое.

Еще немного поморщив ум, я решил пойти с обратной стороны. Ведь основной список угроз мне прекрасно известен. А потом можно начать вспоминать инструменты для устранения бяк. Так... Я пододвинул к себе чистый листочек. Первой строчкой пошла сберкасса как «насильственное удержание граждан в жилых или производственных помещениях». Отлично, идем дальше.

Следующие полчаса я превращал в канцелярит все, что вспомнил. От захвата самолетов и автобусов через террористов и стрелков в квартирах к бунтующим частям и срочникам, которые, расстреляв своих сослуживцев, запирались в оружейных или шли бродить по лесам. Я специально решил не ограничивать свою фантазию, прикинув, разу уж пошла такая пьянка – режь последний огурец. Будем пугать генералов как следует. Ведь давно сказано: просишь больше – обломится меньше.

Затем приступил к описанию необходимого снаряжения. Просто брал ситуацию из списка и прикидывал, что надо сделать. К моему удивлению, получалось, что никаких уберво-

инов или там терминаторов вовсе не требовалось, как и какого-то экзотического оборудования. Нет АКСУ-74? Ничего страшного – берем обычный АК в складном варианте. И так дальше по списку.

Основная проблема была в людях, а также в изучении материальной части. Ну вот возьми любого из нас и попроси открыть багажный люк в самолете, и чтобы тихо было. Или банальный поезд остановить вдруг надо, но только чтобы без травм. Облажаемся все и без вариантов. Значит – что? Значит, надо упираться на тренировки в реальной обстановке. С выездом на полигоны. Ну неужели в каком-нибудь Шереметьево не найдут старый самолет? Да там наверняка половина парковок ими забита. Или у железнодорожников не найдется тепловоза, чтобы дать порулить? Ни за что не поверю – не те нынче времена. Прикажут – и в ракету пустят.

Спустя три часа, с опережением графика, служебка была готова.

Пожилая секретарша быстро набила на пишущей машинке сопроводилку и дала пару дельных советов с оформлением. Подровняв листочки, я решил, что можно идти обратно к Алидину.

* * *

Генерал молча показал рукой на кресло около стола и пригласил у меня мои каракули.

– На, ознакомься пока... – толкнул он ко мне скрепленную скрепкой пачку листиков.

Я глянул на верхний. «Секретно. В ответ на ваш запрос от...» Понятно, канцелярщина. Перевернул лист, вчитался. Едрена корень. Передо мной был список, кто и когда угонял самолет или пытался это сделать. Я как-то считал, что до такого экстрима еще пару лет точно должно пройти, а тут уже. И даже в СССР народ уже вовсю практиковал такой тип развлечений. Вот к примеру, 1954 год. Два бандита, вернее, бандит и бандитка, попытались угнать Ли-2. Летел себе самолет в Таллин из Ленинграда, а его потребовали в Финку завернуть. Ну пока пилоты разводили турусы, некий товарищ Т. Ромашкин, служивший на этом же самолете бортмехаником, начал бороться с бандитами. С одной стороны, боролся удачно – самолет приземлился в Таллине. А с другой – не очень, потому что на следующий день он скончался от ран. А вот еще один бортмеханик отличился, видимо урожайный год был на них. Товарищ Поляков взял Ил-12 и решил на нем протаранить дом неверной супруги. Но полетав кругами, остыл и пожалел то ли супругу, то ли самолет и вернулся назад. Арестован. Про дальнейшую судьбу не написано.

О! Опять Эстония, только уже пятьдесят восьмой год. Опять тот же рейс, только террорист оказался пожиже и просто передал через стюардессу записку. На что экипаж отреагировал «ну его нахер» и заперся в кабине. А гаденыш в ответ решил попугать и начал взрывать что-то мелкое прямо в

салоне. И видимо, переборщил, так как в салоне начался пожар, и самолет пришлось экстренно сажать в какой-то Йыхви. Я было попробовал произнести «Йыхви» вслух, но после вопросительного взгляда Алидина снова уткнулся в бумагу. Так, что дальше? Самолет посадили, все хорошие люди успели выйти, а вот террористу то ли не дали, то ли помогли. Написано, что сгорел вместе с самолетом. Поделом.

А вот и зэки. Чуть позже в этом году, но осенью, двое урок добрались до Ан-2, который стоял в каких-то Нижних Крестах. Завели, взлетели и направились в США. Странно, как зэки самолетом управляли? Пилота захватили, что ли? Потом самолет приземлили в Якутске, где его и освободили в результате штурма. Что случилось с пилотом, да и был ли он вообще, в справке не написали.

Я пометил себе в уме – узнать, кто и как штурмовал. Тут могут интересные кадры нарисоваться.

В шестидесятые тоже было полно захватов. Ашхабад, Батуми, Ереван... Причем в последнем случае пилота ранили и вытащили из-за штурвала. Но из угонщиков получились плохие авиаторы, поэтому, когда его вернули назад, тот целенаправленно разбил самолет. Сам летчик и двое угонщиков выжили. Один террорист погиб. Пилоту – Бахшиняну – кстати, за этот подвиг дали орден Красного Знамени.

Следующий лист меня информировал про бунты в исправительных учреждениях. Его я пролистал быстро – захваты охраны и врачей, баррикадирование в служебных помеще-

ниях с заложниками... Тут надо подключать ГУИН² – без их содействия «Гром» работать не сможет.

Еще один документ рассказал про ограбления банков, сберкасс и инкассаторов. Последний лист открыл мне глаза на внутренние разборки всяких папуасов, которые, приехав в Москву на учебу, не смогли отказаться от привычек. Реально, одного бедолагу даже чуть не съели. Или только начали есть, из справки было не понятно.

– Виктор Иванович, так это же... – ошарашенно попытался я сформулировать свои мысли: – Ладно там, где-то на другой стороне шарика, аборигены жрали Кука. Но в Москве?..

– Проняло? Вот и я, как прочитал, со вчерашнего вечера сам не свой, – как-то тихо ответил Алидин, – и это только краткая справка, полную по всем направлениям обещали сделать только через пару дней. Дескать, объем материала чересчур большой.

Алидин еще немного посидел, глядя куда-то в угол кабинета. Да и я молчал, заново перелистывая документы.

– Ладно, не одним же нам радоваться такому, – потянулся к трубке генерал. – Семен Кузьмич, добрый день! Алидин. Имею срочный доклад по порученному вами вопросу. Да, он тоже тут, взять? Понял. Есть!

Виктор Иванович положил трубку и посмотрел на меня.

– Я наверх, а ты подожди у секретаря в приемной. Если вежливо попросишь, она тебя кроме чая еще и бутербродами

² Главное управление исполнения наказаний.

угостит.

Ну, ждать это мое самое любимое дело. Сидишь себе на жестком стуле, вертишься туда-сюда, чтобы жопа не сильно болела, а рядом на столике тарелка с нарезанной полукопченной колбасой поверх ломтей батона и стакан сладкого чая. Нет чтобы в буфет или столовку отправить... Последний номер журнала «Коммунист Вооруженных сил» изо всех сил агитирует за самое правое дело, то и дело заставляя меня зевать, прикрываясь ладонью. Красота же, ну? От скуки я начал было считать число букв «А» в какой-то статье, но где-то на середине опять зевнул и сбился. Пальцем, что ли, отмечать место, чтобы в следующий раз не надо было начинать сначала...

– Товарищ Орлов?

Я настолько увлекся подсчетом упоминаний Ленина в тексте, что пропустил появление нового действующего лица. Оторвав взгляд, я обнаружил перед собой очередного молодого лейтенанта.

– Да, слушаю вас. – Отложив журнал, я встал, надел фуражку и вернул лейтенанту приветствие.

– Прошу вас следовать за мной. Я провожу вас к Юрию Владимировичу.

Юрию Владимировичу? Андропову? Ни хрена себе заявочки пошли косяком. Эдак и в самом деле Зорин окажется пророком, и мне скоро Брежнев будет водку в стакан подливать в Завидово.

Андропов произвел на меня тягостное впечатление. Змеиный взгляд из-под очков, длинные-длинные паузы между фразами. Цвигун и Алидин сидели за столом для совещаний с каменными лицами, даже не подмигнул никто.

– Присаживайтесь, капитан. – Председатель пролистал документы на столе, я заметил мельком свою фотографию. Личное дело уже успели переслать? Оперативно работают. С другой стороны, у них тут целая служба фельдкурьеров есть для таких нужд.

– Опишите в двух словах как вы представляете себе подразделение «Гром»... – Андропов поднял на меня цепкий взгляд.

– Хирургический скальпель! – выдохнул я. Не зря готовился, пока считал Лениных. – Быстро, аккуратно вскрывать гнойники. Или отсекают наросты.

– Значит, скальпель... – Юрий Владимирович постучал ручкой по столу.

– Так точно. Молотки у нас в дивизии Дзержинского или в конвойном полку МВД есть. Можно хоть танк на происшествие пригнать, только потом слухи по столице пойдут, а если в преступлении будут замешаны иностранцы, так и вовсе международный скандал получится. Идеальная операция для «Грома» – никто ничего не понял, а преступники

уже в наручниках.

– Ну с подготовкой все более или менее понятно расписано... – Андропов опустил глаза в записку Алидина. – Штурмовая полоса, тренировки на макетах зданий, самолетов... Это ясно. А где и как группа планирует проходить практику?

– Союз сразу не потянем! – я развел руками и посмотрел на Алидина. Генерал мне коротко кивнул. – Москва и Московская область. Возможно, Ленинград. Потребовать у территориальных управлений МВД и КГБ незамедлительно сообщать о всех попытках захвата заложников, хорошо вооруженных налетчиках и грабителях, дезертирах... Ну и дальше подключаться в зависимости от степени угрозы.

– Сколько потребуется времени на обучение?

– Надеюсь в полгода уложиться. А так, глобально... – я задумался. – Думаю, обучение должно идти постоянно. Преступная мысль тоже не стоит на месте.

– Вот это очень по-ленински... – оживился Андропов. – Учиться, учиться и еще раз учиться! Ладно, подписываю.

Председатель поставил размашистый автограф в углу служебки, поднял трубку телефона вертушки с гербом.

– Командира дивизии Дзержинского.

Пока Андропова соединяли, я глянул на Цвигуна. Тот улыбнулся мне, подмигнул. Ну вот, дело-то налаживается!

– Андрей Петрович? Да, приветствую. К тебе явится капитан Орлов... – тут Андропов внезапно мне улыбнулся. – Майор Орлов. Будет возглавлять специальную группу

«Гром» по Седьмому управлению.

Я открыл рот, закрыл. Сразу звание дали?

– Специальные операции. Освобождение заложников, штурм гражданских зданий... Такой внутренний спецназ ГРУ. Кстати, Орлов и сам оттуда. Да, переводом к нам, с Ивашутиным я уже предварительно проговорил.

Теперь мне подмигивал уже и Алидин. Одними губами сказал: «Поздравляю».

– Короче, будешь на Лубянке – я тебя лично введу в курс дела, – продолжал инструктировать неведомого мне Андрея Петровича Андропов. – Базироваться будут у тебя, обеспечить всем по списку. Знаю. И про это знаю. С Щёлоковым поговорю. Прошу помочь, очень полезная служба должна получиться. Договорились?

Повесив трубку, Юрий Владимирович положил завизированную служебку в стопочку каких-то других бумаг. Повернулся ко мне:

– Условия перевода к нам устраивают?

– Так точно! Более чем! – Я постарался вытянуться еще больше, хотя, казалось бы, некуда. Но еще царь Петр говорил, что подчиненный обязан иметь перед начальством вид лихой и придурковатый, вот я и старался вовсю.

– Со Щёлоковым легко не получится, – тихо заметил Цвигун.

– Дивизия только формально в МВД, – резко ответил Андропов. – Она на нас работает!

– Я слышал, Николай Анисимович хочет закупить у швейцарцев специальное оборудование для МУРа. Если Комитет согласует ему сделку, то...

Гэбэшники переглянулись, Андропов кивнул.

– Так, товарищи, еще вопросы остались? Хорошо, тогда я вас больше не задерживаю.

Вышел я в приемную на деревянных ногах и практически ничего не соображая. Майор! Да где – в КГБ! Это же охренеть как круто! Из розовых сопливых мечтаний меня вывел шустрый тычок в бок от Цвигуна.

– Эй, майор! Не спи, а то замерзнешь. – Семен Кузьмич улыбался. – Сейчас подожди тут копию, будешь ее использовать для ускорения процесса, а потом тебя назад к Виктору Ивановичу проводят. Все, желаю удачи!

Пока проворачивались шестеренки бюрократии КГБ, я весь извелся. Была даже крамольная мысль «а вдруг потеряли?», которую я хоть и с трудом, но отогнал. Наконец секретарь вручил мне под подпись тоненькую папочку с листиками внутри. Мой первый официальный комитетский документ. Но, походу, не последний. Бюрократии будет явно больше стрельбы.

Глава 6

После возвращения из сияющих комитетских чертогов меня опять усадили ждать в приемной Алидина. Секретарша, заперев все документы в сейф, строго на меня посмотрела и ушла на обед. Что обидно – с собой не позвала. А так хотелось попробовать разносолов в столовке кровавой гебни. Впрочем, я не отчаялся, оккупировал ее стол и, выйдя в город через девятку, набрал рабочий телефон Яны.

– Аллю! Позовите, пожалуйста, майора Иванова.

– Это сберкасса!

Похоже, на звонок ответила та самая золотозубка с начесом.

– Да я знаю, что не казарма. А к вам разве с обыском еще не приходили?

В трубке повисло тяжелое молчание.

– Не-ет... А должны?

– Ну если пока не пришли – тогда позовите, пожалуйста, Яну Викторовну.

Девушка, взяв трубку, мигом меня расколола:

– Орлов, ты Галю в гроб своими шутками вгонишь!

– Она мне сразу не понравилась, – хмыкнул я. – Но, если ты настаиваешь, ограничимся больничкой.

– Чего звонишь? У нас тут аврал – аудиторы пришли.

– Зачем?

– Как зачем? Была попытка ограбления, поэтому начальство приказало провести аудит. Так положено. Теперь все в мыле.

– Ну, раз так... – я тяжело вздохнул. – Хотел увидеть тебя.

– Попробую завтра пораньше отпроситься. – Яна крикнула кому-то: – Сейчас иду, минуточку... – и уже мне: – Все, мне пора, завтра в пять у сберкассы.

– Лады. – Я повесил трубку, задумался. Алидин ушел к Цвигуну, а мне что делать? Чтобы не давить задницу зря, пристроился за пишущую машинку секретарши. Раскладка была почти привычная, но необходимость продавливать клавиши и дергать каретку бесила. Мышка этому гаджету бы тоже не помешала, но сколько еще лет до компьютерных грызунов? Пара десятилетий.

Накидал на бумагу структуру группы. Два отделения по десять человек. Первое отделение – штурмовое. Пять автоматчиков, пулеметчик, сапер, два снайпера. И командир. В звании капитана. Предложу Незлобину – вдруг согласится? Боевой опыт у него огромный, а все в лейтенантах ходит...

Второе отделение – поддержка и обеспечение. Еще три автоматчика «про запас» и «на охрану», доктор, завхоз, два водителя, оружейник, связист, замполит. Вот не может быть, чтобы без последнего разрешили организовать группу. Хм... кого-то забыл. Точно! Психолог-переговорщик. С начальником «Грома» получается двадцать один человек.

– Очко... Двадцать один человек. Это много или мало?

Вот в чем вопрос... – задумчиво произнес я.

– Двадцать два. Заместителя добавь.

Я поднял голову. Пока я долбил по клавишам, незаметно подошел Алидин вместе с каким-то сухопарым высоким, даже выше меня, комитетчиком. Блондин, выбрит до синевы, в руках папочка на тесемочках. Выпуклые голубые глаза будто у лягушки – холодные, не мигают.

– Николай, познакомься. Это твой новый заместитель. Капитан Иво Тоом.

Я нахмурился. Без меня меня женили. На служебке о «Громе» еще чернила не высохли, а мне уже гэбэшного зама нашли.

– Майор Орлов... – я протянул руку, сильно сдавил ладонь Тоома. Посмотрим, какой ты на прочность... Иво оказался из железа. Мы померились силой, Алидин, заметив это, прихватил меня за плечи, разнял, направив в сторону двери.

– Товарищ Тоом познакомит тебя с управлением, ответит к кадровикам для оформления. А документик я себе заберу, – генерал вытащил из пишущей машинки штатку. – Изучу на досуге. И вот что, Орлов...

Мы с Иво застыли в дверях.

– Ты же водишь машину?

В документах Орлова права значились. Даже с одним проколом от гайцов.

– Вожу...

– Лови!

В меня резко отправилась связка ключей. Не сплеховал. Поймал двумя пальцами.

– За тобой закрепили служебную машину. Товарищ Тоом покажет ее в гараже.

Собственные колеса примирили меня с «лягушкой», в лифте я уже даже доброжелательно спросил капитана:

– Имя Иво что-то означает? Ты же из прибалтов?

– Эстонец, – на чистом русском ответил Тоом. – Иво – это лук.

– А что за тачку выделил мне генерал?

– Прошу прощения, что выделил?

А эстонец у нас прям по классике – тормоз.

– Автомобиль какой? – я потряс ключами.

– «Волга» ГАЗ-21.

Я выругался про себя. Антиквариат. Правда, в интернетах писали, что машина получилась неубиваемой и очень ездовой.

– Первый раз вижу, чтобы новому сотруднику сразу давали служебный автомобиль, – Тоом бросил на меня внимательный взгляд. – Некоторые оперативники годами машину ждут.

– Подходец к генералу надо иметь, – пожал плечами я. – Правильный...

– Это какой же?!

– Вот представь, ограбление, тебе к башке приставили на-

ган. А рядом дочка генерала в обмороке. Твои действия?..

Капитан впал в ступор. Я в первый раз увидел на лице эстонца хоть какое-то выражение.

– И как же вы поступили?

– Потом расскажу.

Сначала Иво провел меня к первому кадровику, который устроил форменный допрос. Вникал в каждую запятую личного дела. Хорошо, что я уже совсем освоился в 1967 году и вызубрил биографию Орлова. Так бы раскололи на раз-два-три. Пару раз я отказался отвечать на вопросы – сославшись на подписки. Чем вызвал что-то похожее на уважение у кадровика. И сильно облегчил себе жизнь – вопросов стало меньше. Потом за меня взялся второй специалист – оформил временное удостоверение, документы на перевод. Выдал направление на медосмотр в гэбэшную поликлинику, плюс всякие бумажки на выдачу формы, белья и оружия. Я заглянул в последнюю – обычный тэтэшник.

Терпеливый Иво ждал в коридоре и похоже даже за все время моего отсутствия не поменял позу. Ну вот выключили человека и поставили в угол ждать. А может, такой и нужен? Дали бы какого-нибудь невротика – так тот бы на первом захвате дел натворил.

– Так. Что у нас дальше в программе телепередач?

Иво завис. Открыл папку, спохватился:

– Знакомство с коллективом. Алидин выделил группе рабочий стол в пятьдесят втором кабинете. Вы не будете про-

тив, если я его временно займу?

– Кончай выкать, уставщину давай на людях, внутри группы будем на «ты».

– Хорошо, Николай. Пойдем, познакомлю тебя со всеми. Мы прошлись по двум этажам, Иво заводил меня в кабинеты, представлял. В управлении оказалось двенадцать отделов, я запомнил основные. Служба Д, она же наружка, секретариат, партком, отделы по изготовлению технических средств и элементов маскировки. Последние так и вовсе имели целую комнату с различным театральным реквизитом – костюмы, женские платья, парики...

– А это наша гордость... – Тоом завел меня в большой зал с огромной картой Москвы во всю стену. На карте горели какие-то многочисленные лампочки, по улицам бежали змейки-подсветки. Напротив этого «панно» размещался длинный стол с сидящими за ним операторами в наушниках. Перед ними стояли микрофоны, в которые они что-то быстро наговаривали.

– Зал оперативного контроля... – Иво приветственно помахал кому-то рукой. – Я тут начинал после перевода в Москву.

– Слежка? – поинтересовался я.

– Она самая. Операторы разрабатывают наилучшие маршруты для бригад, контролируют оперативную обстановку. Скоро обещают поставить телевизионные экраны для лучшего контроля.

– Для этого сначала надо поставить камеры, которые будут транслировать картинку.

– Уже закуплены, – отмахнулся Тоом. – Я договорюсь, чтобы «Гром» тоже мог использовать возможности оперативных дежурных. Так же как и тайные базы «семерки» по столице.

– И много таких?

– Больше двадцати.

* * *

Я с раздражением смотрел на записанный адрес дивизии Дзержинского: «Балашиха, шоссе Энтузиастов, в/ч 3111». Ну твою же мать! Ну знаю же, что в подмосковной Балашихе куча всяких частей и военных организаций. Ну что мне стоило спросить адрес поточнее? Фиг с ним, с адресом части, раз он такой секретный, так хотя бы про соседние улицы мог спросить. Секретчики, мля...

Сразу после Лубянки я отправился в дивизию. Серая «Волга» мягко урчала мотором, воздух приятно обдувал меня из приоткрытого окна. Вот зря я бычил на тачилку! Коробка-автомат, форсированный движок... Да и внутри все достойно. Велюр на раскладывающихся сиденьях, радиостанция с черной телефонной трубкой. Я провел рукой по разноцветным кнопкам. Обязательно надо прочитать инструкцию, вроде с нее можно и на городские телефоны вый-

ти. Представляете, едешь в машине и трепешься с девушками. Прямо личный сотовый телефон. Ну не сказка ли?

Разобравшись со справочником в бардачке, я добрался до контрольно-пропускного пункта дивизии. Чтобы никого не возбуждать, припарковался подальше и только потом пошел к воротам. На обеих зеленых створках было нарисовано по красной звезде, а поверх виднелась колючая проволока. В общем, снаружи все это выглядело как обычная военная часть. Увидел одну – видел и все остальные. Открыв дверь с табличкой «Военная часть 3111», я зашел на КПП. Вскоре, проверив мои документы и созвонившись с секретариатом, дежурный вызвал мне сопровождающего.

Выйдя из КПП, я увидел знакомый советский фэншуй – монотонно машущих метлами солдат. Огибая поднимающих в воздух пыль бойцов, мы пошли по окруженной кустами акации дороге. Пару раз куда-то свернув, меня подвели к штабу. По крайней мере табличка «штаб» присутствовала.

* * *

– Ну, майор, – тут Андрей Петрович Козлов – красномордый лысый генерал – скучающе посмотрел на мои капитанские погоны, – давай, рассказывай, что вы там в Комитете напридумывали...

Я пододвинул по столу служебку и начал пересказывать своими словами. Дескать, над миром сгущаются тучи терро-

ризма, причем с каждым годом все больше и больше. И во всем этом есть одна маленькая проблема: террориста танком не переедешь и ракетой не собьешь. Вот после ограбления сберкасс в голову и пришла такая идея. Немного неосторожно поделился этой идеей с генералами – и все завертелось. Ивашутин в курсе, дал добро. Со Щёлоковым тоже обещали все согласовать. Короче, вся «таможня дает добро».

– Постой, так это ты тот Орлов, что бандюганов на ноль помножил недавно? – оживился Козлов. – И одного в плен взял?

Вздыхнув про себя, признался, что да, это я. И уже привычно смущаясь, снова в лицах рассказал, что и как произошло. Еще пару-тройку десятков раз расскажу, и можно будет смело выступать в театре.

– Оч-ч-ч-ень хорошо, прям все наяву себе представлял и порадовался... – От первоначальной сухости встречи не осталось и следа. – Чай будешь? Хотя чего я спрашиваю, у меня все чай пьют. Особенно майорские капитаны... – Теперь он уже всю улыбался.

Ну да, не успел я привести свою форму одежды в порядок. Сразу же с Лубянки сюда, в Балашиху, где расквартирована дивизия, так что я по-прежнему щеголял погонами с четырьмя звездочками.

– Так, написано хорошо, но не понятно.

Пока я потихонечку примеривался к горячему чаю, налегая в основном на «юбилейное» печенье, Андрей Петрович

успел еще раз посмотреть мою служебку.

– Какова численность группы?

– Ну для начала планировался взвод в двадцать два бойца. Потом, возможно, расширится, – я раздумывал, будет ли прилично макнуть печеньку в чай. А то горячий, зараза...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.